WERA I SCHISN E 3927 F

ВЕРА и ЖИЗНЬ

68
2/1988

АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ БЛАГОВЕСТИЮ ВО ВСЕХ СТРАНАХ РУССКОГО РАССЕЯНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

НАПОМИНАЮ...

(2 Петра 1:12)

Интересный случай имел место в одной из негритянских церквей Америки. На должность пастора был приглашен какой-то проповедник-оригинал. В первое воскресенье новый пастор произнес потрясающую проповедь. Слушатели, даже самые требовательные, пришли в восторг и с нетерпением ожидали следующего воскресенья. Но каково было их удивление, когда красноречивый пастор, став за кафедру и прочитав стихи Священного Писания, прочитанные им уже в прошлое воскресенье, повторил слово в слово прежнюю проповедь. Наступило третье воскресенье, но и тут пастор-оригинал прочел те же места Писания и произнес ту же самую проповедь... Когда негр-проповедник проделал то же самое пять или шесть раз подряд, терпению паствы пришел конец. В экстренном порядке был созван церковный совет, на котором пастору сказали приблизительно следующее: „Дорогой наставник, когда мы выслушали вашу проповедь в первый раз, мы все были в восторге, но с тех пор, как вы, не переставая, повторили ее шесть раз, нам всем кажется, что пора бы переменить тему и дать людям нечто новое... Мы желали бы определенно знать, когда же, наконец, вы скажете другую проповедь?" — „Друзья, — ответил негр-проповедник, — я коснусь других, и притом более глубоких истин Писания, сразу же, как только увижу, что та истина, на которой я остановился вот уже в шестой раз, не только воспринята вашим умом, но и проведена вами в жизнь..."

Приведенный случай с негритянским проповедником — серьезный урок. Священное Писание содержит истины, касаться которых следовало бы как можно чаще, повторять их снова и снова, и делать это не только по причине их чрезвычайной важности, но и потому еще, что мы бываем неспособны сразу же принять эти истины и сообразно с ними строить нашу христианскую жизнь.

Истина о надвигающейся неизбежной гибели мира и о Втором пришествии Христа является такой именно истиной. О ней мы должны были бы говорить, не умолкая. Пусть люди слышат на каждом углу и знают, что день славного пришествия Христа приближается... День Господень придет, как тать ночью. Небеса с шумом прейдут, стихии, разгоревшись, разрушатся. Земля и все дела на ней сгорят... После чего Бог создаст новое небо и новую землю, на которых будет царствовать правда.

Историческая борьба между Богом и сатаной близится к концу. Не сегодня-завтра мы услышим архангела, мы узрим Того, Которого пронзили. Мы узрим белый престол и Сидящего на нем... увидим новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали... Увидим и „будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть..."

"Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете и утверждены в настоящей истине. Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой телесной храмине, возбуждать вас напоминанием, зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память" (2 Пет. 1:12-15).

ВНИМАНИЕ!

Если вы желаете получать от нас регулярно все наши новые издания, то напишите нам несколько строк, и мы будем высылать вам книги по мере их выхода, не ожидая вашего заказа. Не забудьте написать, сколько экземпляров каждой книги вы желаете.

Заказы направляйте по адресу миссии:
Licht im Osten
Postfach 1340
D-7015 Korntal-Münchingen

„WERA I SCHISN" erscheint fünfmal jährlich.
Herausgeber: „Licht im Osten", Missionsbund zur Ausbreitung des Evangeliums e.V., Postfach 1340, D-7015 Korntal-Münchingen 1, BRD W-Germany; Konten: Kreissparkasse Ludwigsburg (BLZ 604 500 50) Konto-Nr. 9953 330; Postgiroamt Stuttgart Konto-Nr. 54 221-705
Für den Inhalt ist der Verlag verantwortlich.
Die Zeitung wird kostenlos abgegeben.

„ВЕРА И ЖИЗНЬ" издается Миссионерским Союзом „Свет на Востоке" на добровольные пожертвования читателей и рассылается всем желающим бесплатно.

За содержание ответственно издательство.

Материал для журнала присылайте по адресу главного редактора:

Mr. N. Waden (Wodnevsky),
P.O. Box. 212,
Applegate, Ca.,95703, USA

„ВЕРА И ЖИЗНЬ" нуждается в вашей молитвенной и материальной поддержке. Ваши пожертвования можете присылать по адресу Миссии или переводить на наш банковский счет.

Девиз журнала: В ГЛАВНОМ – ЕДИНСТВО, ВО ВТОРОСТЕПЕННОМ – СВОБОДА, ВО ВСЕМ – ЛЮБОВЬ

ХРИСТОС ВОСКРЕС !

„Пасха наша, Христос, заклан за нас".
(1 Кор. 5:7)

"Христос воскрес!" — так приветствуют друг друга все христиане. Но прежде воскресения Христос перенес заклание. Что это означало? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно заглянуть в историю.

Праздник Пасхи ежегодно совершался в Израиле, как воспоминание дня их выхода из Египта, освобождения от рабства. Народ видел в этом спасение Иеговы. Кровь агнца текла за них, защищая их от суда, который должен был предшествовать их освобождению.

Фараон, перед которым выступил Моисей с поручением от Иеговы, чтобы он освободил народ, не послушал ни повелений Божиих, ни судов, ни знамений, ни чудес. Тогда Иегова простер руку для последнего суда — все первенцы в Египте должны были умереть в одну ночь.

Что же должно было случиться с израильтянами? Разве они не были такими же грешниками, как и египтяне? Разве смертный приговор для всех первенцев не касался их? Но Бог, избравший Авраама для особого благословения всех народов, нашел путь для спасения народа Своего завета. Он определил для этого агнца без пятна и порока, который для каждой отдельной семьи должен был претерпеть смерть. Бог возвестил народу через Моисея:

„В десятый день сего месяца пусть возьмут себе каждый одного агнца по семействам... Агнец у вас должен быть без порока... Пусть заколет его все собрание общества Израильского вечером. И пусть возьмут от крови его и помажут на обоих косяках и на перекладине дверей в домах, где будут есть его... Это Пасха Господня... И будет у вас кровь знамением на домах, где вы находитесь, и увижу кровь, и пройду мимо вас, и не будет между вами язвы губительной, когда буду поражать землю Египетскую" (Исход, гл. 12).

Следовательно, не в моральных преимуществах заключалась причина, по которой Бог сделал различие между Израилем и египтянами, умерщвляя первенцев египетских и щадя первенцев израильских. И те и другие были в равной мере испорчены и нечисты перед Богом, но кровь агнца без порока защищала израильтян перед судом Бога.

Кровь агнца предрешала, кому спастись, а кому быть настигнутым смертью. Это была милость Божья, что Он заключил завет с Авраамом, Исааком и Иаковом, дав им и их потомкам славные обетования. Милостью было и то, что Он теперь указал Израилю агнца, как средство спасения от суда.

Бог милосерд, но Он также справедлив и свят в отношении греха. Понадобилось справедливое основание, на котором Бог мог бы явить Свою благодать и исполнить Свои обетования. Это была кровь жертвенного агнца, который отдал ее за виновных — дивный прообраз Иисуса Христа, истинного Агнца Божия, Кровь Которого очищает кающегося грешника от всякого греха.

Кровь агнца удовлетворила как справедливые требования Бога, так и нужду народа.

Здесь было искупление и освобождение.

Автор этой статьи, вместе со многими другими грешниками этого мира, нашел свое убежище в Иисусе Христе — единственном Посреднике и Спасителе, и действием благодати Божией и Кровью

Его примирился с Богом. И он может вместе со всеми искупленными чадами Божьими радостно утверждать: Христос умер и воскрес для нашего оправдания и мы, „будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева" (Рим. 5:9).

Важно отметить, что пасхальный агнец в Египте должен был быть без всякого недостатка и порока и в течение трех дней сохранялся на дому для заклания, чтобы каждый мог поближе узнать его во всем его совершенстве и беспорочности, наблюдать за ним и привязаться к нему, полюбить его, потому что он должен был за всех них пострадать и умереть.

Агнец в течение трех дней находился на глазах у людей.

Разве это не указывает нам на Иисуса Христа — Примирителя, Который три года открыто действовал и жил перед всем народом, учил Израиль как его Мессия перед тем как идти на мучения и смерть за весь народ.

В эти пасхальные дни полезно и даже необходимо всем христианам направить свои взоры к воскресшему Посреднику и Спасителю. Повторяя приветствие „Христос воскрес", полезно прочувствовать всю глубину и величие Божьего плана спасения грешников.

Бог в точности исполнил Свое обетование, и Его возлюбленный Сын стал нашей Пасхой. Он — истинный жертвенный Агнец. Он пострадал и умер на кресте именно в праздник Пасхи Господней. Прообраз оказался вполне совершенным.

Важно отметить еще одно обстоятельство. Недостаточно было Израилю пролить кровь агнца в ту памятную ночь, нужно было помазать кровью косяки и перекладину дверей, и никому нельзя было выходить из дома до утра (Исх. 12:7 и 12:22). Если бы кровь пасхального агнца не была на домах израильтян, то, несмотря на закланного беспорочного агнца, Божий суд поразил бы каждую израильтянскую семью, как это случилось с египетскими семействами. Только если кровь агнца была на дверных косяках, дом был застрахован от ангела-губителя, прошедшего через всю страну. Бог поставил Израильтян под Свою защиту и сдержал Свое слово.

Недостаточно человеку только знать, что Иисус Христос искупил грехи всего человечества Своею Кровью на кресте.

Христос удовлетворил все праведные и святые требования Бога в отношении греховного мира, но смерть Христа на кресте само по себе не спасет ни одного грешника. Грешник должен сам сознать свою виновность и прийти к Богу во имя жертвы Христа с покаянием, ухватиться за спасение, приготовленное Богом, и тогда он может сказать: „Христос воскресил меня из мертвых, ибо Он Сам воскрес для моего оправдания перед Небесным Отцом".

Основание нашего спасения — Кровь Иисуса Христа, нопа покрывает и защищает только того, кто сам лично и в полном сознании своей вины, своей греховности, в сердечном раскаянии, с доверием обращается к Иисусу Христу.

Надо помнить, что Кровь Сына Божия драгоценнее перед Богом, чем окропление кровью агнца в Египте. И спасение, принимаемое верующим, — не временное и телесное, а вечное спасение, спасение души. Христос совершил для нас вечное спасение!

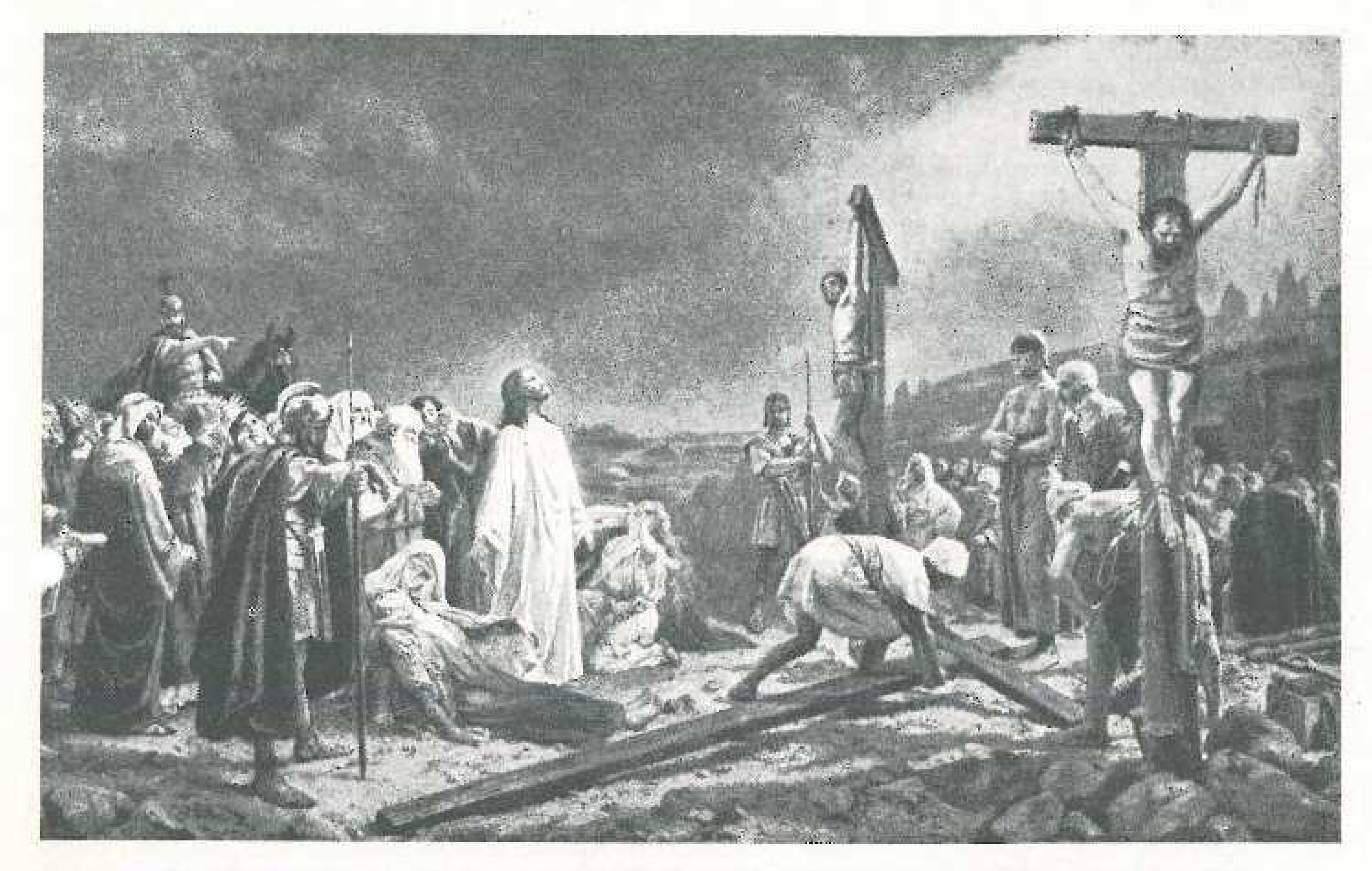
Знание того, что Христос умер и воскрес, не спасает никого; а верование в то, что Христос умер за меня и воскрес для моего оправдания — спасет каждого.

Христос воскрес! Эту радостную весть мы снова напоминаем нашим читателям.

Гроб, в который был положен распятый Христос — пуст. Его победа над смертью — наша победа, если мы живем Его жизнью воскресения, т.е. пребываем в Нем, как Он говорил ученикам: „Пребудьте во Мне и Я в вас пребуду".

Истина воскресения Иисуса Христа — неоспоримая, неувядающая, вечная истина. Бессильно умолкает голос скептика, когда он начинает прислушиваться к тем, кто пережил тайну воскресения Иисуса Христа в личной жизни. Противники христианской веры не могут объяснить радикальную перемену в жизни учеников Христа, отдавших свою жизнь за проповедь воскресения Иисуса Христа. Свидетели воскресения не могли молчать. Как же можем молчать мы, кого Он воскресил от смерти к жизни?!

На Голгофе

Пусть узнает каждый

Надо отметить одну хорошую черту у иудеев времен Христа: они хоронили своих умерших с большой любовью. Но кто из иудеев похоронит с любовью умершего на кресте Иисуса? Его тело, как и тела всех распинаемых на Голгофе, находилось под надзором Понтия Пилата. Никто не мог, если бы даже захотел, похоронить Его без разрешения Пилата. Для казненных полагалась общая могила, и Христу был назначен „гроб со злодеями" (Ис. 53:9).

Кто из друзей и учеников Христовых мог пойти к Пилату и получить от него разрешение на погребение тела Иисуса вне гроба со злодеями? Пилат не только не дал бы разрешения взять тело Иисуса, но даже не стал бы разговаривать ни с одним из апостолов, ни с одной из учениц Христовых, ни даже с матерью Его Марией. Неужели тело Иисуса будет брошено в гроб со злодеями? Христос воскрес бы из любого гроба, воскрес бы и из гроба со злодеями. Но Бог, всевидящий, всепредугадывающий, знал, что в связи с воскресением Христа возникнет учение, что Христос не воскрес, потому что Он не дошел до смерти на кресте, что Он был снят со креста не мертвым, а в состоянии, подобной смерти.

В гробы, в которые бросались тела казненных на кресте, попадали и полуживые люди, которые умирали уже в гробах. И если бы тело Иисуса было положено в гроб со злодеями, то неверие могло бы говорить: а кто докажет, что Он был мертв?

Нет, Христос должен был быть так погребен, чтобы не было ни малейшего основания говорить, что Он был погребен с признаками жизни, что Он не умер. И Бог устроил для тела Иисуса такое погребение.

О, мудрость и могущество Всемогущего Бога! У Него был Свой план для погребения тела Христа, и Он его исполнил.

На Голгофе появляется человек в богатой одежде и с важной осанкой. Евангелист Матфей говорит: „Когда же настал вечер, пришел богатый человек из Аримафеи, именем Иосиф" (Матф. 27:57).

В Евангелии от Луки сказано, что Иосиф был членом Синедриона, но не участвовал в совещании и суде над Иисусом (Лук. 23:50-51). Иосиф был тайным другом и учеником Христа, так же как и Никодим. Придя на Голгофу и увидев, что тела казненных еще не сняты и не положены во гроб, он на-

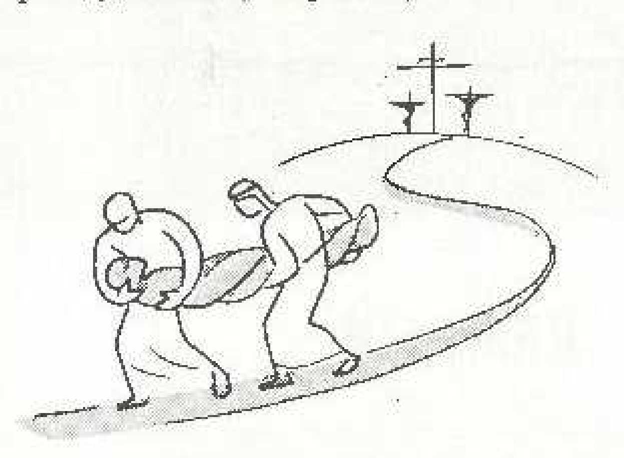
правился к Пилату и попросил тело Иисуса. Как знатный и богатый человек в Иерусалиме, Иосиф не только был принят Пилатом, но и получил разрешение взять тело Христа.

Но прежде чем дать разрешение взять тело Иисуса, Пилат призвал сотника, руководившего казнью на Голгофе, и тот дал гарантию Пилату, что Христос действительно умер, так как один из воинов пронзил копьем Его ребро (Иоан. 19:34; Мар. 15:44-45). Только после этого Пилат приказал отдать тело Иисуса.

Заметим себе, как все было строго обставлено; а главное — во всем был план Божий и руководство Божие.

„И взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею" (Матф. 27:59). А другой тайный ученик Христа, Никодим, принес благовонный „состав из смирны и алоя, литр около ста" (Иоан. 19:39).

„И положил его в новом своем гробе, который высек он в скале; и, привалив большой камень к двери гроба, удалился" (Матф. 27:60).

Как удивительно: апостолы, полные страха перед иудеями, где-то таятся, скрываются — их нет на Голгофе, нет и при погребении их Учителя. А скрывавшиеся, тайные ученики Христа — Иосиф и Никодим — бесстрашно появляются на Голгофе и погребают презренного у иудеев и римлян Иисуса с величайшими почестями!

Какой драгоценный урок для нас! Если одни ученики Иисуса уклоняются от исполнения воли своего Господа, то Он избирает других, о которых в Церкви Христа, может быть, никто не знал, как и об Иосифе и Никодиме. И эти неведомые никому „Иосифы" и „Никодимы" смело творят волю Божию и тем самым исполняют предначертанные планы Бога Всевышнего.

Руками неведомых никому учеников Христовых — Иосифа и Никодима — Господь исполнил Свое пророчество о погребении Христа, которое гласило: „Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого" (Ис. 53:9). Бог исполнил все Свои планы до конца.

Иосиф и Никодим, совершив погребение, ушли. Солнце клонилось к закату. Наступила суббота, самая священная из всех суббот иудеев — суббота пасхальная. В саду сидели в глубокой печали две одинокие женщины, ученицы Иисуса — Мария Магдалина и другая Мария (Матф. 27:61).

Но, наконец, ушли и они. Солнце зашло, гроб Иисуса погрузился в ночную тьму.

С заходом солнца наступила суббота. Как уже сказано, эта пасхальная суббота была у иудеев самой священной из всех суббот. Но когда наш Господь Иисус лежал во гробе, эта суббота превратилась в самую шумную и самую несвященную из всех суббот. Посмотрим, что творилось в эту субботу в Иерусалиме.

Первосвященники и фарисеи пришли к Пилату и сказали ему: „Господин! мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи в живых, сказал: „после трех дней воскресну". Итак прикажи охранять гроб до третьего дня, чтоб ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: „воскрес из мертвых"; и будет последний обман хуже первого. Пилат сказал им: имеете стражу; пойдите, охраняйте, как знаете" (Матф. 27:63-65).

Из ненависти ко Христу первосвященники и фарисеи нарушают самую священную из всех суббот этим сборищем у Пилата. Но не только этим делом они нарушили субботу, да к тому же пасхальную субботу. Вот еще одно нарушение с их стороны: „Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили к камню печать" (Матф. 27:66). Но прежде чем поставить стражу и приложить печать, им надо было отвалить тяжелый камень от двери гроба, чтобы удостовериться, там ли тело Иисуса, а затем снова приставить камень. Какой труд, и все это в субботу, да еще в пасхальную! А Христа они упрекали за то, что Его ученики утоляли голод растиранием колосьев в субботу.

Но для нас в этом их деле великий и драгоценный урок, а именно: они хотели воспрепятствовать появлению в христианстве величайшего догмата о воскресении Христа из мертвых и приняли для этого все меры — и стражу поставили, и печать к камню приложили, чтобы тело Христа не украли и не сказали, что Он воскрес. Они преследовали свои цели, но Бог повернул все их усилия во славу Христа.

Если бы у гроба Христа не было стражи и печати, то можно было бы думать и говорить о похищении и перенесении тела Христа. Но фарисеи, не желая того, сделали так, что об изъятии тела Христа из гроба и речи быть не может. А если гроб оказался пустым, то это только потому, что Христос воскрес из мертвых.

На протяжении всех веков христианства Бог многократно употреблял человеческие планы для славы Христа. В этом великий урок для всех верующих.

Печать на камне, стражу, поставленную врагами Христа у гроба, Бог употребил для славы Христа. К свидетельству ангелов о воскресении Христа прибавилось и свидетельство сорванной нечеловеческими руками печати и воинов, оказавшихся не в силах удержать воскресшего Христа во гробе.

О, премудрость Всевышнего Бога! О, удивительные пути Господни!

В день погребения Христа была сделана попытка спрятать навеки Солнце Правды — Иисуса Христа. Но люди оказались бессильными, и в третий день Солнце Правды засияло снова, причем с еще большей силой, и оно продолжает сиять, неся в своих лучах исцеление от греха всем грешникам мира.

История христианства знает о многих „печатях", с помощью которых люди хотели прекратить сияние Солнца Правды — Христа. Но и эти все „печати" послужили только к еще большему сиянию Христа.

Вся история христианства — это исполнение слов Евангелия: „Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу" (Рим. 8:28).

А. К.

ЗЕМЛЯ ВЗВЕШЕНА

„Кто исчерпал воды горстию своею, и пядию измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?" (Ис. 40:12).

Бог знал вес земли, когда Он создавал ее. Теперь человек заявляет, что он это тоже знает. „Всемирный Альманах" за 1961 г. сообщает, что вес земли, по самым тщательным подсчетам, равняется 6.588.000.000.000.000.000.000 тоннам. Я думаю, что никто из нас никогда не нуждался в том, чтобы научиться произносить эту цифру: шесть секстиллионов, пятьсот восемьдесят восемь квинтиллионов тонн. Подумать только, огромный шар — 12500 км в диаметре, весящий столько же, сколько весил бы стальной шар таких же размеров, — с легкостью перышка плавает вокруг солнца! Наш Творец Своею мудростью „повесил землю ни на чем", и она находится на своем месте и не может нарушить законов, контролирующих ее движение.

Мы можем узнать многое о нашем Небесном Отце, изучая землю. В книге Иова (12:8) мы читаем следующие слова: „Побеседуй с землею, и наставит тебя..." В чем же она может наставить нас?

Во-первых, она учит, что есть Бог-Творец. Земля существует так же, как и мы, и все те предметы, которые окружают нас. Мы ходим по ней, мы питаемся продуктами, произрастающими из нее, мы плаваем в воде, собирающейся в водоемах, и пьем эту воду. Кроме того, мы сами, т.е. наши тела, сделаны из тех же элементов, которые составляют землю, мы сами являемся частицею праха земного.

Земля перед нами! Даже глупец не может отрицать существования нашей планеты! Земля перед нами, но она не сотворила сама себя и не человек своими усилиями создал ее. Следовательно, у нее есть Творец, Которого мы называем Бог. „В начале сотворил Бог... землю" (Быт. 1:1).

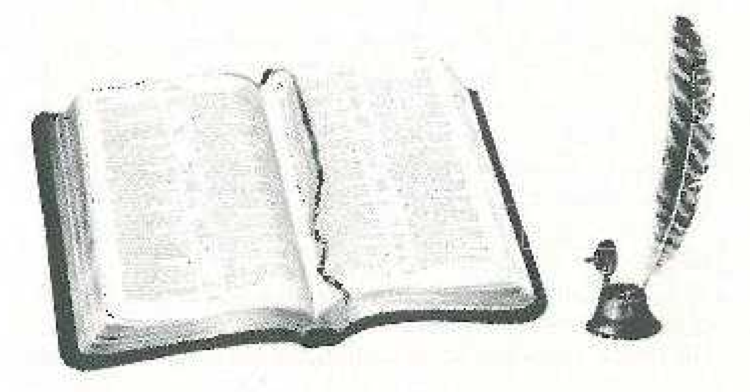
Второе, чему учит нас земля, — это то, что наш Бог велик и мудр, превыше человеческого понимания и разумения. Его величие и премудрость непостижимы, бесконечны. Имея такого Создателя нашим Небесным Отцом, мы не должны страшиться и сомневаться в том, что Он всегда поможет нам.

В-третьих, земля учит нас тому, что наш Господь благ. Вокруг нас доказательства Его заботы и попечения о человеке: воздух, вода, пища, дружба, любовь... да разве все перечислишь?! Создав землю, Бог сказал: „хорошо весьма" (Быт. 1:31). Если в самом начале все на земле было хорошим, значит, и Творец исполнен добра к человеку.

Многому можно научиться от земли, но запомним 3 урока: Бог существует; Бог велик и мудр; Бог добр по Своей природе. Он Бог, Которому нужно верить, Которому можно доверять и Которого нельзя не любить.

А. Ф. ЕФИМОВ

ПЕРВОМУ — ПЕРВОЕ МЕСТО

Ник. Водневский

Статья „ПЕРВОМУ — ПЕРВОЕ МЕСТО" родилась у меня в связи с письмом одного читателя, который писал:

„В мире существует много разных философских систем, некоторые преподаются в школах.

Классики мировой литературы каждый по-своему отражали эти системы. Все это составляет мировую культуру.

Судя по вашим статьям и радиопередачам, которые мне довелось слышать, людям нечему учиться и нечего взять от людей, пропагандирующих достижения мировой культуры и науки. Позвольте мне не согласиться с вами..."

ЭТО ваше личное дело: соглашаться или не соглашаться. Но мне кажется, что вы поняли меня неправильно. Я не могу сказать, что нам нечему учиться от Толстого и Шекспира, что гуманитарные науки ничего не стоят, равно, как и научные открытия. На все это христианин смотрит сквозь призму Св. Писания. Можно извлечь „драгоценное из ничтожного", — как говорил Господь пророку Иеремии (Иер. 15:19), если ко всем достижениям мировой культуры подходить с меркой их полезности для души человека.

Беда в том, что философские системы мира сего не дали и не дают положительных результатов и нисколько не улучшили и не улучшают человека. Скорее, наоборот: обманывают его. Мудрость мира сего обанкротилась, не давая первое место Первому — Творцу миров и человека. Не потому ли ап. Павел написал Коринфской церкви: „Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?" (1 Кор. 1:20).

Как видите, по словам Св. Писания, мудрость мира сего может обратиться в безумие, как это уже не раз бывало.

Разумеется, мы, христиане, не можем отрицать, что Бог пользуется учеными для раскрытия тайн и чудес природы, чтобы не только облегчить жизнь, но и показать человеку Свое величие и славу.

Каждое новое открытие науки, по сути дела, должно прославлять Творца, раскрывать нам Его премудрость. К сожалению, неверующие ученые, как и философы, не дают Первому первое место, да и вообще не дают Богу места. И результат всего этого весьма трагичен.

Библия говорит о двух царствах. Первое царство — временное господство сатаны над большинством людей, над всем богатством мира. Помните, как дьявол искушал Христа, предлагая Ему богатство и славу всего мира? Христос не опроверг его слов, не сказал: „Ты этого не имеешь!"

Этот князь мира сего создает сегодня множество всевозможных философских систем, чтобы отвлечь человека от истины, от Божьего плана спасения человека-грешника. Утопические идеи князя мира сего никогда не приносили людям положительных результатов, хотя в них как будто и светятся крупицы добрых намерений. Но это — ночные светляки: они мелькают, но не освещают тьму окружающей нас ночи.

В последнее время сатана старается убедить человека, что наука в состоянии разрешить человеческие проблемы и сделать нашу жизнь счастливой. Но мы уже теперь видим, как обманчива эта философия. Достижения науки без признания Бога и Творца вселенной привели мир к обрыву, к грани величайшей катастрофы.

Второе Царство — это Царство Христа. Граждане этого Царства знают, что мир и человек сотворены Богом. Они знают начало мира и знают, каким будет его конец. Они верят в Божие откровение, данное человеку через Библию. Граждане этого Царства знают также Божий план спасения человека через искупительную жертву Христа. Они приняли этот план в свое сердце и, хотя живут в мире, но, как и их Спаситель, они не от мира сего. Они должны трудиться в этом мире, как и другие люди, заботиться о своих семьях, принимать участие в полезной общественной жизни, исполнять государственные законы, но они знают, что земля — их временное жилище.

Философия мира сего смеется над людьми, имеющими такую веру, но некто мудро сказал: „Смеется тот, кто смеется последним". Последнее слово принадлежит Богу.

Граждане Царства Небесного чувствуют себя на земле странниками и пришельцами. Люди, отрицающие существование Бога, смотрят на христиан, как на отсталых людей, на самом же деле среди верующих в Бога людей есть много великих ученых.

Зайдите в библиотеку какого-нибудь университета. Ни в одном университетском книгохранилище вы

не найдете книгу, которая бы указывала человеку путь к счастливой, осмысленной жизни. Об этом говорит только одна книга — Библия.

Но это вовсе не значит, что мы не должны интересоваться историей и литературой. Я вспоминаю мое детство, мои юные годы, школьные годы. Мы изучали гуманитарные науки наряду с физикой, математикой и другими точными науками. Мы тратили много времени на изучение гуманитарных наук, но что они давали нам? Разумеется, они расширяли наш кругозор, но они не подготавливали нас к правильной жизни. Если столько времени, сколько мы тратили на диалектику, мы использовали бы, скажем, на изучение Евангелия от Иоанна или книгу пророка Исаии, то я уверен, что такой студент был бы подготовлен к решению всевозможных проблем жизни, увидел бы дорогу к познанию ее смысла. Вот почему Библия должна стоять впереди классиков.

Хочу повторить снова: Библия не против образования. Наоборот, христиане должны быть образцом во всем, лучшими учениками в школе, в изучении законов природы. Она дана нам Богом для нашей пользы. Только бы метод преподавания наук не унижал Творца, а возвеличивал Его.

Великая трагедия в том, что в школах преподают теорию эволюции как науку, как доказанную истину, а на самом деле никаких научных доказательств того, что человекпроизошел от обезьяны, нет. Эта теория Дарвина, в которой он сам в предсмертные часы раскаялся, принесла и продолжает приносить колоссальный вред в формировании человека как личности.

Современное просвещение скорее можно назвать затемнением. Оно приносит в умы людей больше тьмы, нежели света. Отсюда берут корни разочарованность во всем, тяга к алкоголизму и наркомании и, как следствие, небывалое умножение преступности.

Как раз по этой причине в США практикуются сейчас так называемые христианские школы, где преподаватели — люди верующие и преподавание ведется на принципе христианского понимания мира. Эти школы становятся все более и более популярными.

Разве это не говорит о том, что со школьными программами не все в порядке?

Можно только жалеть тех людей, которые многие годы изучают философию или мировоззрение Аристотеля, Сократа, Конфуция, Заратустры и проходят мимо Библии. Что дает им это изучение? Эти философы далеки от истины и сами нуждались во свете Божием. Они и подобные им философы не приближают нас к истине, а удаляют от нее.

Я знаю немало таких людей, которые учились многие годы, получили звание докторов тех или иных наук, а в личной жизни они несчастные люди. Я знаю ученых, которые не в состоянии разрешить самые простые семейные проблемы. Они смотрят на жизнь пессимистически, не зная, куда идут, что их ожидает впереди, кроме кладбища.

Но я также знаю и таких людей, которые не имеют не только высшего образования, но даже и среднего, но у них нужно поучиться мудрости. Они счастливы в жизни, а что может быть дороже для человека, живущего на земле только один раз? Эти люди счастливы потому, что имеют жизнеутверждающую веру в Бога и в Спасителя Иисуса Христа.

И снова я хочу подчеркнуть, что этим я не отвергаю науку как таковую. Всему должно быть свое место.

Человеку, вступающему в жизнь, нужно дать правильный фундамент. А прочный, незыблемый фундамент — только Евангелие. Это проверено опытом миллионов людей. И приходится только удивляться, что в некоторых странах человек не может свободно купить эту благословенную книгу, чтобы читая ее, найти смысл жизни и свое призвание.

* * *

Вчерашний день — воспоминанье —
А завтрашний — мечта, догадка...
Сегодня — вечности познанье,
Признание ее порядков.

Вчера из жизни можно вычеркнуть,
Пусть завтра сердце не тревожит...
Сегодня
Счастье грешник выпросить
И получить у Бога может.

Вот почему без сожаления,
Что так знакомо сердобольным,
Два дня легко предав забвению,
Я третьим остаюсь довольный.

Вера Кушнир

ДЖОРЖ ТРУЭТТ

Какая проблема в настоящее время неотступно волнует весь христианский мир?

—Проблема духовного пробуждения Церкви Христовой и, чрез нее, — спасения всего человечества. Об этом говорят, пишут, читают доклады, произносят проповеди с папертей, амвонов и кафедр.

Почему?

Потому что никогда раньше нужда в духовном пробуждении не была такой очевидной и вопиющей, как теперь, в эпоху небывалого технического прогресса, невероятных достижений науки.

Пробуждение русских верующих в Америке, Канаде и в других странах славянского рассеяния — вопрос неотложный, вопрос первостепенной важности!

Всюду — повальное отступничество от Бога, пренебрежение средствами благодати, мирская греховная жизнь. Церкви по воскресеньям наполовину пусты. Собрания, предназначенные для молитвы и познания Слова Божия, в преступном нерадении. В жизни верующих нет святости, нет свидетельства о Христе, нет ревности в материальном служении, нет жертвенности, нет подвигов. В публичной проповеди Евангелия нет силы. В семьях христиан нет уважения к старшим. В христианских общинах нет церковной дисциплины. В богослужебных местах нет страха Господня, нет должного благоговения пред Словом Божиим.

Нужно ли при всем этом спрашивать: нуждаемся ли мы в пробуждении? Только духовное пробуждение может все это в корне изменить. Только оно остановит мощные потоки безбожия и беззакония, затопляющие землю. Только оно положит конец тлетворному атеизму и замаскированному неверию. Только оно изгонит из церквей мертвый религиозный формализм и сделает их рассадниками живой спасающей веры, центрами распространения Слова Божия, очагами благовестия. Только духовное пробуждение возвратит чадам Божиим прежнюю чувствительность ко греху и удалит из их среды дух гордости, осуждения, клеветы, сколидомства, неправды и недоброжелательства.

Мы нуждаемся в пробуждении, которое возвратит нам чистоту и святость, взаимное благорасположение и "первую любовь" к Господу нашему Иисусу Христу.

Мы нуждаемся в пробуждении, которое приведет все церкви, об'единения и союзы, к полному духовному общению и радостному сотрудничеству, сокрушит сердца верующих и зажжёт их неугасимым огнем любви к погибающим.

Мы нуждаемся в таком духовном пробуждении верующих, которое не только отрезвит "познавших радость спасения," но и всколыхнет весь мир, заставив его проникнуться уважением к церкви и прислушаться к ее небесному зову.

Мы отлично знаем, что такое пробуждение возможно только при грозной, всесокрушающей, любвеобильной проповеди Слова Божия (Исаия 55:1; Луки 3:7) и что оно придет к нам только вместе с новым излиянием Духа Святого (Д. А. 1-я и 2-я главы).

Но не забудем самого главного — ПРОБУЖДЕНИЕ ЭТО ГОСПОДЬ ПОШЛЕТ НАМ ТОЛЬКО В ОТВЕТ НА НЕОТСТУПНУЮ, ПЛАМЕННУЮ МОЛИТВУ (Дан. 9:3; Ис. 37:17-20).

Из истории церкви мы знаем о случаях духовного пробуждения, когда не было ни сильных проповедников, ни великих реформаторов, ни мощной организации, но мы не находим нигде, ни одного случая пробуждения без предварительной и единодушной молитвы.

История победоносного шествия церкви Христовой на земле — это история духовных пробуждений, посланных Богом в ответ на молитву преданных Ему людей.

Следует также добавить, что обращение ко Христу людей неверующих всегда находится в тесной связи с духовным пробуждением церкви. До тех пор, пока церковь не займет правильного отношения к Богу, ко греху и к погибающему человечеству, нельзя ожидать подлинно-евангельского покаяния грешников.

Соединим же, дорогие братья и сестры, наши слабые и разрозненные силы и пребудем в постоянном молитвенном борении за наше ЛИЧНОЕ пробуждение и за пробуждение в НАШЕЙ СРЕДЕ.

Dr. George W. Truett

Автор статьи — "МОЛИТВА О ПРОБУЖДЕНИИ."

МОЛИТВА О ПРОБУЖДЕНИИ

"Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе" (Пс. 84:7).

Этот текст—короткая молитва, но какое огромное значение она таит в себе. Дай Бог, чтобы все мы вознесли ее сегодня из глубины наших сердец! Это мольба за Божий народ. "Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе?"

Давид не молится о том, чтобы условия и обстоятельства изменились, но молится за народ, за Божий народ: "Неужели снова не оживишь нас, чтобы народ Твой возрадовался о Тебе?" Живший в древние времена Давид усвоил один весьма важный урок: он убедился, что всякое глубокое и великое проявление Благодати в этом погибающем мире может совершиться только в том случае, если оно прежде всего начнется в сердцах народа Божия. Это утверждение верно и спорить против него нельзя: когда с народом Божиим все обстоит благополучно, тогда и дело Божие растет, ширится, процветает. Но если народ Божий охладел, тогда и дело Божие в упадке.

Молитва—существенный фактор пробуждения

Этот урок усвоен всеми прошлыми поколениями и предан нам. Всякому великому проявлению благодати Божией предшествовала молитва. Народ Божий не только пребывал в молитве к Богу, исповедуя свои грехи и смиряя свои сердца, но и действительно подчинял Богу свою волю, дабы Бог творил с ним и для него то, что Ему угодно. Никогда раньше не было и не могло быть ни одного глубокого и всеоб'емлющего действия Благодати Божией там, где не было молитв Божьего народа о пробуждении. Молитва — единственное средство для получения милости и Благодати Божией. Вся история народа Божия является подтверждением этой истины. Израильтяне в египетском рабстве горячо молились об избавлении и Бог услышал их. Во дни Неемии, когда дело Божие было в ужасном упадке и пренебрежении, небольшая группа верных Богу людей пребывала в молитве, ожидая от Бога духовного пробуждения и национального благоденствия. Бог ответил на их горячую молитву и стены Дома Божия и города Иерусалима были воздвигнуты. Так пришло духовное пробуждение и во дни благочестивого царя Иосии. Народ пребывал перед Богом в молитвенном ожидании и Он, Милостивый, не замедлил излить на них Свое благословение. Тоже самое можно сказать об излиянии Духа Святого в день Пятидесятницы. Благословение Божие, которое таким чудесным образом распространилось на целое поколение, было связано с тем, что в течение десяти дней народ Божий не делал ничего другого, как только пребывал единодушно в молитве. Десять дней и ночей ученики Христовы оставались там, в верхней горнице, вдали от толпы. Христос ОБЕЩАЛ — и они с глубокой верой ожидали обещанной силы свыше.

Усвоим ли мы когда-нибудь братья и сестры этот урок? Поймем ли мы, что время, проведенное нами в усиленной молитве за Дело Божие — время не потерянное, а выигранное? Лично я не верю, что во всех, так называемых, "социальных пробуждениях," которые устраивают люди, Бог прославляется, а люди духовно возрождаются. Пробудительные собрания только тогда достигают цели, когда во время их, до них и после них сердца народа Божия охвачены пламенной молитвой о спасении погибающих. Когда же мы, наконец, поймем и близко примем к сердцу тот очевидный факт, что молитва является основным условием истинного духовного успеха? Вы сами знаете, что я говорю правду, ибо вы неоднократно проверили это вашим собственным христианским опытом. Вспоминая свое прошлое, те события и случаи, где Господь особенно благословлял вас в деле приобретения душ, вы убеждались, что это были мощные духовные благословения, подаренные вам десницей Божией, это были дни, когда вы слышали Его шаги, видели, как Его могущественный дух пронизывал сердца грешных людей и покорял их Себе. Это были те времена, когда ваше собственное сердце было свободно от самодовольства, когда вы сами взывали к Богу из глубочайших недр вашей души, умоляя Его—восстать на защиту Своего Собственного Дома и спасти грешников, за которых умер Христос.

Вы сами являетесь свидетелями той важной истины, что всякий раз, когда мы обладали особенной силой, проявившейся в приобретении душ для Бога, это была сила от Бога. Какое же мы имеем основание ожидать силы от Бога, когда не являемся мужами молитвы, мужами истинного ходатайства за погибающих?

Всякий раз, когда мы проявляли особую силу над людьми, они не могли противостоять нашим призывам. Всякий раз, когда люди смирялись перед нашим свидетельством и мы видели воочию победу Божию над человеческой душой, это были те времена, когда мы жили в контакте с Богом, когда наши души пребывали в сознательном общении с Ним. Такое переживание человек может испытывать только через благодатное действие молитвы.

Истинное сострадание к погибающим душам рождает в наших сердцах могущественную молитву

Когда "Иго Христово" взято человеком, только тогда познает он бремя молитвы. О, братья! Берегитесь легкого, поверхностного, бесслезного, быстрого приведения душ ко Христу. Если грешники обращаются к Богу, то это происходит потому, что народ Божий участвует в этом своими усиленными молитвами. О, сколько глубочайших молитвенных воплей верующих сердец возносится к Богу, чтобы погибающие грешники могли обрести спасение!

Когда я был еще мальчиком, в старой сельской церкви устраивались летом специальные ежедневные собрания утром и вечером. Фармеры собирались на эти собрания большими толпами, но никаких результатов не наблюдалось. Я видел этих фармеров и часто слышал их разговоры, которые они вели перед началом собрания, толпясь в тени развесистых деревьев. Вот один обращается к другому с вопросом:

—Ну, как, сосед, чувствуешь-ли ты в своем сердце бремя за погибающие души?

Ответ слышится нерешительный:

—Нет, друг, к сожалению, должен сказать тебе, что я еще не чувствую особого бремени.

Этот вопрос они ставили друг другу и на следующий день:

—Чувствуешь ли ты бремя за души сегодня?

Снова и снова они спрашивали друг друга об этом. Наконец, один из них дрожащим голосом и с глазами, полными слез, ответил:

—О, да, брат, я чувствую! Бог мне — Судия! Я не мог спать всю прошлую ночь. Все время я испытывал и проверял себя. В результате такой проверки я ощутил в себе величайшую потребность молиться и взывать к Богу о спасении погибающих. Я увидел своих собственных сыновей погибающих, ваших детей погибающими и весь наш район идущим в погибель... О, я чувствую такое великое бремя, что не могу вам передать.

Конечно, я был слишком мал, чтобы проникнуть в значение происходившего, но я помню, с каким благоговением я слушал эти заявления и моя душа, хотя я был еще ребенком, чувствовала, что Бог был где-то вот тут, очень близко. И Он, действительно, там присутствовал. Когда мы после этого входили в старый дом молитвы и собрание начиналось, молитвы произносились трепетными устами, гимны пелись от всей души, Бог незримо был в собрании и люди подчиняли свои сердца животворящему действию Духа Святого. И если предшествующие собрания были весьма сухими и поверхностными, натянутыми и холодными, то теперь они были как-бы зажжены и пылали необычайным духовным горением. Молитвенные вопли и рыдания раздавались в разных местах и погибшие грешники спрашивали: "Что нам делать, чтобы спастись?"

Что же случилось? Случилось то, что ответственность за погибающие души охватила души народа Божия. Без этой душевной обремененности всякая попытка "спасать души" обречена на неудачу. Когда-же народ Божий берет на себя это "бремя," в церкви совершаются великие, дивные дела Божии. Будем же терпеливо ждать благословений от Бога в уединенной молитве, будем лучше исследовать и проверять наши собственные сердца и просить Бога показать нам самих себя. Будем беседовать с Богом, изливая свою душу перед Ним, прося Его: "О, Боже, дай мне такие чувства и такое отношение к делу Твоему, какие Тебе Единому угодны."

Вы и я, все мы, братья и сестры, должны это делать, должны начать так молиться еще сегодня, ибо дело спасения душ, порученное нам, верующим, не терпит отлагательства.

Какая молитва угодна Богу?

Несколько месяцев тому назад известный евангелист проводил свои духовно-пробудительные собрания. Огромное помещение, отведенное для этой цели, каждый вечер осаждалось толпами народа и проповеднику надо было до крайности напрягать свой голос, чтобы все могли его слышать. Но проходил вечер за вечером, а от проповеди не замечалось никакого результата. В один из вечеров, когда проповедник, закончив собрание, возвратился к себе в комнату и стал готовиться ко сну, к нему во-

шел хозяин, у которого он остановился. Оба они спали в одной комнате. Жена хозяина за несколько лет до того отошла к Господу. В семье были две взрослые, очень красивые, но светские до крайней степени дочери.

Хозяин, войдя, ничего не сказал. Проповедник, окончив свои приготовления, лег в постель, а хозяин, пригорюнившись, сидел на краю койки, в другом углу комнаты. Через некоторое время, когда проповедник, лежавший с закрытыми глазами, готов был сказать "покойной ночи" и уснуть, раздалось рыдание. Проповедник привстал и увидел, что его хозяин, закрыв лицо большими мозолистыми руками, всем своим грузным телом содрогается от рыданий. Назвав его по имени, проповедник спросил: "В чем дело? Что тебя тревожит?" Хозяин ответил: "Ты должен знать—что? Ты живешь в моем доме вот уже три дня и должен-бы знать, что меня терзает..." Проповедник с глубокой скорбью сказал: "Да, я знаю! Это — твои дочери." — Да, правильно, подтвердил хозяин и добавил: у них нет теперь матери и чувство ответственности за их вечную участь с такой силою охватило сегодня всю мою душу, какой я никогда до этого не испытывал... О, если бы Мария (старшая дочь) пришла к Господу, проблема с Еленой разрешилась-бы сама собою: Елена всегда делает то, что делает Мария. Проповедник сказал:

—Отлично! Вознесем нашу молитву к Богу за Марию.

Они встали и рядом опустились на колени. Они горячо молились о Марии и только о ней. Они просили Всемогущего Спасителя завладеть ее сердцем. Закончив молитву, проповедник лег в постель, а взволнованный отец потихоньку вышел из освещенной луной комнаты. Дверь закрылась. Проповедник вскоре уснул и проснулся рано утром, когда дверь отворилась и на пороге появился хозяин. Проповедник взглянул на кровать хозяина и понял, что тот всю ночь отсутствовал.

—Где же вы были?—спросил проповедник.

—Я скажу вам, но нет нужды разглашать об этом. Я провел всю ночь под открытым небом, ходатайствуя перед Богом за Марию. Господь утешил меня внутренней уверенностью, что Мария придет ко Христу еще сегодня.

—Вы убеждены в этом?—спросил проповедник.

—Да, вы будете свидетелем этого благословенного события еще сегодня.

В тот же день, когда проповедник, закончив свою утреннюю проповедь, предложил желающим принять Спасителя, выйти к кафедре и открыто исповедывать Его перед людьми, Мария с сияющим лицом вышла вперед и заявила:

—Я нашла Спасителя во время вашей проповеди и рада поделиться этой радостью спасения со всеми вами...

Неужели кто-нибудь усомнится, что между молитвой отца и решением дочери была живая, реальная связь? На следующий день, когда проповедник только что начал свою проповедь, вторая дочь Елена встала посреди многолюдного собрания и сказала:

—Братья и сестры, я тоже решила отдать свое сердце Спасителю...

Я снова спрашиваю: неужели вы сомневаетесь, что и тут была живая связь между молитвой отца и спасением дочери? О, Боже, возложи на нас бремя ответственности за погибающие души! У апостола Павла было это бремя, когда он восклицал: "Истину говорю во Христе, не лгу, свидетельствует мне совесть моя в Духе Святом, что великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти" (Рим. 9:1, 2). Дал бы Бог и нам это бремя! Таков путь Божий. Пусть же он будет нашим путем!

(Окончание в следующем номере)

Идея подчинения законам человеческим — поработительная; идея подчинения Божьим законам — освободительная, ибо закон Божий — «закон совершенный, закон свободы» (Иак. 1 гл.).

***

В Церкви Христовой не только пастырь лишен права «властвовать над наследием Божиим», но и «наследие Божие» не имеет ни малейшего права властвовать над пастырем.

***

Дети закрывают глаза, чтобы «никто их не видел». Не так ли поступает грешник, старающийся «не думать» о неизбежности Страшного Суда Божьего и вечной гибели?

***

Религия любви не может быть формальной, безучастной к чужой беде, эгоистичной.

Проблема личности

СУЩЕСТВУЕТ выражение: „Закричать не своим голосом". Этот крик „не своим голосом" есть впадение человека в доисторическую, безличную стихию. Несмотря на весь технический прогресс нашего времени, а отчасти и благодаря ему, немало людей в наши дни кричат „не своим голосом" — от страха, страдания, недоумения или возмущения жестокостью других. Но, может быть, еще более характерной чертой нашего времени является то, что многие люди в мире говорят не своим голосом... Личность человека в мире стандартизируется, обобщается, стирается.

Удивительно то, что каждый из пяти миллиардов людей нашей земли обладает единственным, неповторимым и незабываемым голосом. Бессмертная личность запечатлена в каждом человеке и отражается в неповторимых чертах и выражениях его лица, во взгляде, голосе и даже в особых линиях кожи на пальцах... Птиц мы узнаем по общим их голосам, а человека — по личному неповторимому, единственному, незабываемому голосу, взгляду и почерку. Не есть ли это яркое свидетельство бессмертной личности человеческой? Конечно!

Когда люди духовно отдаляются от своего Творца (тем более, когда борятся против Него), они этим уходят и от самих себя. А возвращаясь к Богу, веруя в Бога, человек возвращается к себе, к своей душе. Об этом и говорит притча о блудном сыне, ушедшем от отца, а потом вернувшемся к Нему. Таков закон духа: забывая Бога, человек забывает собственное лицо, обезличивает себя. Теряя истину, человек теряет с нею и жизнь. Все трудности и все неудачи человеческие (особенно в брачной и семейной жизни) связаны с этим.

Человек гордо и тщательно покоряет землю и планеты, но так редко и так недостаточно он царствует над своей душой, над своим словом, над искренностью своего слова и сердца... Оттого в мире так много людей кричат или говорят „не своим голосом". Не только отдельные личности, но и целые коллективы говорят стандартно, вопиют штампованной мыслью, на копейку правильной, на рубль ложной...

Ушедший от Бога уходит и от самого себя! Развивается в человечестве мыслительная и волевая мимикрия, словесное и эмоциональное звукоподражание. Личности призваны быть неповторимыми, дополнять друг друга, служить друг другу своими особыми дарами и талантами. Но сколько в мире слов, в которых ничего или почти ничего нет, кроме звукоподражания. „Не своими", какими-то чужими голосами люди вступают друг с другом в спор и растворяют друг друга в отвлеченностях, покрывая друг друга мертвыми лозунгами, стандартными квалификациями. Тут главная драма человечества. Только личный голос человека отражает правду, заложенную в самую глубину творения, в сущность человека.

Есть ходячая мысль о том, что надо, мол, не столько думать и философствовать о мире, сколько изменять мир. За два тысячелетия до Маркса, эта мысль была уже высказана в Священном Писании, но в гораздо более глубокой форме: „Вера без дел мертва", — вера человека „оправдывает от дел". А еще задолго до этих апостольских слов было открыто человеку, что он призван Богом возделывать землю своим творческим трудом и изменять ее, трудясь на ней „в поте лица своего..." Но если человек будет пытаться „изменить мир" без осознания основного смысла жизни, руководствуясь только абстрактной мыслью о каком-то своем титаническом „изменении земли", то ничего не получится из этого, кроме страдания и хаоса.

Когда духовно слепые люди „изменяют мир", они изменяют его неизбежно в худшую сторону. Они хотят изменить мир, не зная этого мира. Ведь как можно улучшить мир, не улучшив человеческого сердца, которое по словам Св. Писания крайне испорчено? Сколько крови проливалось и все еще проливается ради отвлеченных проектов будущего! Вот почему Св. Писание, открывая людям Божию любовь, призывает людей к примирению с Богом посредством жертвы Его единородного Сына Иисуса Христа. Без этого невозможно улучшить свою жизнь, чтобы она радовала нас и преображала к лучшему весь мир.

Архиепископ Иоанн

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ

ДЖОНИ
Д. Эрексон

Трогательный рассказ молодой женщины, парализованной в результате несчастного случая, — о ее борьбе с обстоятельствами и победе над ними.

ТОРЖЕСТВО ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В прошлом веке, в 1852 г. вышла одна из самых замечательных книг русской литературы „Записки охотника“ Тургенева. Рассказы, до того печатавшиеся отдельно, были собраны вместе и, возможно, впервые в русской истории перед миром с такой ясностью открылся образ русского крестьянина, простого русского человека.

В реформы шестидесятых годов „Записки охотника“ внесли огромный вклад. Тургеневские образы стоят пред глазами всех... Эти Касьяны с Красивой Мечи, эти мальчики с Бежина Луга, эти певцы, Хори и Калинычи живут жизнью, не меньшею, чем жили больше сотни лет назад, а большею еще, — ...ли открывались миллионам своих потомков, а также и другим народам. И, наверное, ни один из этих тургеневских образов не запечатлелся так в мировой литературе, а также в чутком русском сознании, как образ Луши, Лукерьи из „Живых мощей“. Главная черта этого рассказа — откровение души, или торжество бессмертного в тленном, торжество человечности человека.

Безнадежно больная девушка Лукерья лежит почти без движения в маленьком деревенском сарайчике, куда ставят ульи на зиму. Там ее случайно находит Тургенев. Он знал раньше Лукерью красавицей, невестой... Но перед самой свадьбой она упала и что-то повредила себе. Доктора не помогли. И вот ее положили в сарайчик. Телом своим Лукерья так высохла и потемнела, что в деревне прозвали ее „живыми мощами“. Казалось бы, и сознание ее должно было бы „определиться“ этим бытием, также почернеть и высохнуть — если думать материалистически... Однако получилось обратное, как передо происходит с русскими людьми, в опровержение материалистической философии, по которой материальное бытие должно всегда определять сознание человека. Это относится особенно к русским женщинам. Великое и святое терпение их проверено веками. Тело Лукерьи почернело, а душа ее просветлела и приобрела особую чуткость в восприятии мира и правды высшего, сверхмирного бытия...

Тургенев поражен тем, что увидел: „Возможно ли? Эта мумия — Лукерья, первая красавица во всей нашей дворне; высокая, белая, румяная, хохотунья и плясунья, певунья!“... Седьмой год лежит Лукерья — летом в плетушке этой, а как холодно станет, относят ее в предбанник.

- Кто же за тобой ходит? Присматривает кто?

- А добрые люди здесь есть тоже, — отвечает Лукерья. — Меня не оставляют. Да и ходьбы за мной немного. Есть то, почитай, что не ем ничего, а вода — вон она в кружке-то: всегда стоит припасенная, чистая, ключевая вода. До кружки-то я сама дотянуться могу: одна рука у меня еще действовать может...

- И не скучно, не жутко тебе, моя бедная Лукерья?

- А что будешь делать?.. Сперва очень томно было, а потом привыкла, обтерпелась — ничего; иным еще хуже бывает.

Тургенев удивился, когда узнал, что она думает о тех, КОМУ ХУЖЕ. Обычно ведь люди думают о тех, кому лучше, и мучаются ропотом, завистью... Но вот живет Лукерья, человек, материально более бедный и обездоленный, чем все пролетарии мира. Но не наполнилась душа ее злом. Не проклинает, а благословляет она творение.

- У иного и пристанища нет, — поясняет Лукерья, — а иной слепой и глухой. А я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу. И запах я всякий чувствовать могу, самый какой ни на есть слабый! Гречиха в поле зацветает или липа в саду — мне и сказывать не надо: я первая сейчас слышу. Лишь бы ветерком оттуда потянуло. Нет, что Бога гневить? — многим хуже бывает. Хоть бы то взять: иной здоровый человек очень легко согрешить может; а от меня сам грех отошел. Намеднись отец Алексей, священник, стал меня причащать, да и говорит: тебе, мол, исповедовать нечего: разве ты в твоем состоянии согрешить можешь? Но я ему ответила: „А мысленный грех, батюшка?“...

Образ подлинной праведницы, сильного духом русского человека встает в этом безыскусственном, правдивом образе Лукерьи. Художник не только выразил жизнь в ее последней тайне — он открыл человеческую бессмертную душу, не зависящую в своей глубине ни от чего внешнего, ни от каких материальных или экономических условий.

Лукерья достигла того состояния целостности и высшей простоты духа, когда человек мыслит уже не рациональным рассудком, интуицией, духом, сердцем своего бытия. Это есть состояние сердечной чистоты, что есть уже начало Царствия Божия в человеке. Лукерья приучила себя не думать, не вспоминать, а только СОЗЕРЦАТЬ жизнь.

- Спать-то я не всегда могу. Хоть больших болей у меня нет, а ноет у меня в самом нутре, и в костях тоже; не даст спать, как следует. Нет... а так лежу я себе, лежу — полеживаю и не думаю; чую, что жива, дышу — и вся я тут. Смотрю, слушаю. Пчелы на пасеке жужжат да гудят; голубь на крышу сядет и заворкует; курочка-наседка зайдет с цыплятами крошек поклевать; а то воробей залетит или бабочка — а мне очень приятно. А зимой хоть и темно, а все слушать есть что: сверчок затрещит, или мышь где скрестись станет... Вот тут-то и хорошо: не думать!

А то я молитвы читаю, — продолжала, отдохнув немного, Лукерья. — Только немного я знаю их, этих самых молитв. Да и что я стану Господу Богу наскучать? О чем я Его просить могу? Он лучше меня знает, чего мне надобно. Послал Он мне крест — значит меня любит...

Тургенев в каком-то оцепенении слушал Лукерью. В ответ на его предложение перевести ее в городскую больницу она стала просить ее не трогать.

- Я там только больше муки приму... Вы вот не поверите: а лежу я иногда как-то одна, и словно никого в целом свете, кроме меня, нету... И чудится мне — будто что меня осенит... — Возьмет меня размышление... даже удивительно!..

То, что здесь открывает Лукерья, есть область религиозного познания.

- Этого никак нельзя сказать, не растолкуешь. Да и забывается оно потом. Придет, словно как тучка прольется, свежо так, хорошо станет, а что такое было — не поймешь! Только думается мне: будь около меня люди — ничего бы этого не было и ничего бы я не чувствовала, окромя своего несчастья.

Лукерья рассказала Тургеневу свои глубоко символические сны, показывающие прозрачность ее души, приблизившейся к порогу вечности.

Однажды она увидела свою смерть в виде странницы; у этого образа было особенное, „постное" лицо — строгое, и будто все другие ее сторонятся.

- ... А она вдруг верть — да прямо ко мне. Остановилась и смотрит... И спрашиваю я ее: „Кто ты?" А она мне говорит: „Я смерть твоя". Мне чтоб испугаться, а я напротив: рада радехонька! И говорит мне та женщина, смерть моя: „Жаль мне тебя, Лукерья, но взять я тебя с собою не могу. Прощай!" — Господи! Как мне тут грустно стало! — И смерть моя обернулась ко мне и стала мне выговаривать... Понимаю я, что назначает она мне час, да непонятно так, неявственно... После, мол, Петровок!

Несколько недель спустя, Тургенев узнал, что Лукерья скончалась. Смерть пришла за ней „после Петровок". Рассказывали, что в самый день кончины она все слышала колокольный звон, хотя от Алексеевки до церкви считают пять верст с лишком, и день был будничный. Впрочем, Лукерья говорила, что звон шел не от церкви, а „сверху". Вероятно, она не посмела сказать: „С неба".

Рассказ „Живые мощи", вошедший в сокровищницу мировой литературы, открывает ярко одну из основных истин христианства: смиренность духа человеческого — это не слабость, а необычная сила человека... Мир древний, языческий, не знал этой истины. И современный материализм, обезбоживающий человечество и обожествляющий горделиво-тщеславного, пустого человека, этой истины тоже не знает. Только религиозной или подлинно художественной интуицией человек способен увидеть эту истину высшей человечности, как увидел ее Тургенев в лице многотерпеливой русской женщины. Ее духом, побеждающим все испытания, жива Русь.

Арх. Иоанн С.-Франциский

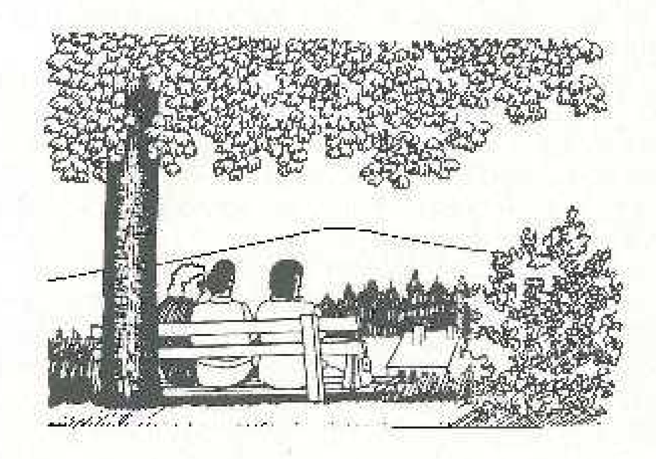
Минуты тишины

„Одного просил я у Господа..." (Пс. 26:4).

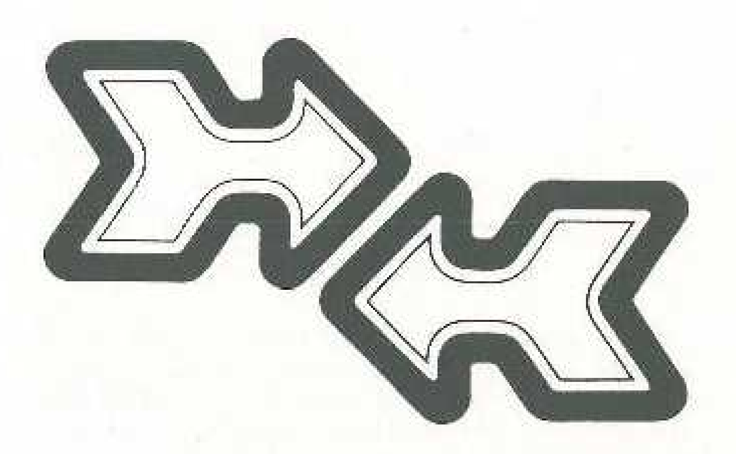
Мы так нуждаемся в Тебе, о Отец любящий! Нам скучно, мы недовольны, беспомощны, побеждены искушениями без Тебя... И как мы можем правильно познать себя, если не научишь нас, не поможешь нам познать себя, изменчивую нашу природу? И как мы можем любить добро и стремиться к святости, как может душа наша переживать истинную радость, если мы не будем пребывать в Духе Святом? Как можем носить наши трудности изо дня в день, побеждать искушения, если не будем в дружбе с Тобою? Как можем в служении быть несамолюбивыми, как можем возрастать в красоте и величии характера Христова, если Ты не овладеешь нами вполне? Господи, благодарим Тебя, что Ты ничего не удержал для нас, для благословения нашего. Мы знаем, что Ты готов отдать нам Самого Себя, лишь бы только научить нас, как нам открыть сердца наши Тебе и самих себя всецело Тебе вручить для владения Твоего. Помоги же нам быть покорными воле Твоей, радостными в принадлежности Тебе, помоги нам быть кооперативными во всех планах Твоих.

Если мы готовы отступить от Тебя, тогда встревожь и пробуди нас. Прояви дисциплину Твою над нами, если желаем быть самовольными. Ободри нас, когда в малодушии, в разочаровании мы падаем на путях жизни. Укрепи нас, когда мы слабеем.

Через все опыты и переживания в нашей жизни преображай нас в чудный образ Господа Иисуса Христа, так чтобы мы были истинными сынами и дочерями Твоими. Аминь.

ПИСЬМО С ВОПРОСОМ

„...Это письмо пишет вам человек, который ищет истину и надеется, что найдет ее. С этой целью я прочитываю не только ваш журнал, но и некоторые атеистические книги, которые мне присылает из России моя неверующая сестра, кандидат экономических наук.

Она прислала мне вырезку из журнала и с гордостью пишет: „Прочитайте, как наши атеисты „кладут на лопатки" верующих в Бога."

Я посылаю вам эту статью из журнала „Наука и религия" и прошу прокомментировать те аргументы, которые выставила М. Бельченко перед верующими и на которые они не могли дать ответа".

Дорогой друг, прежде всего я хочу вам сказать, что верующие могли дать ответ на аргументы М. Бельченко. Им просто не дали этой возможности, а, может быть, не напечатали их ответ.

Прочитаем первый аргумент атеистки М. Г. Бельченко: „... Многие из вас считают себя примерными христианами, верующими людьми. Нет, друзья, посмотрела я на вас и сделала вывод: среди вас верующих нет. Если вы верите в Бога, то почему же так беспокоитесь о работе, о хлебе насущном? Почему не живете, как велит Библия: „Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы и Отец Небесный питает их". Правду я сказала или неправду?"

Вот что ответил бы я атеистке М. Бельченко: Цитату из Евангелия вы прочитали правильно, но не всю и потому выводы из прочитанного сделали неправильные. Христос сказал: „Взгляните на птиц небесных..." Давайте и мы взглянем на это радующее нас творение Божие. Ранним утром, когда вы еще нежитесь в постели, птички уже заботливо облетали многие кусты и деревья в поисках пищи. С восходом солнца они уже несут червячков и мошек своим детям в гнезда, свитые ими же. А когда встаете с постели, птички уже старательно чистят клювы и поют песни хвалы своему Создателю.

Как видите, птица — трудолюбивая, заботливая тварь, и вам, М. Бельченко, не следует „наводить тень на плетень". Из контекста видно, что Иисус Христос поставил в пример птиц, чтобы научить людей доверяться Богу. Бог заботится даже о птицах, „а тем более о вас, маловерные", — вот что сказал далее Христос. Почему же вы не прочитали цитату до конца, а остановились там, где вам было выгодно, чтобы сконфузить верующих? Птицы как раз учат нас трудиться, доверять во всем Богу, ибо Он заботится о Своих детях более, нежели о птицах.

Далее мы читаем: "Вы любите своих детей? И Бога любите? А в Библии написано: "Кто любит сына или дочь более, нежели Меня, недостоин Меня". Так сказал Христос.

Женщины не отвечают, смотрят понуро. Возможно, что они впервые слышат эти слова. Много ли найдется на селе верующих жинок, которые сами читали Библию."

Прочитав этот монолог М. Бельченко, я обращаюсь к ней: что верно, то верно. Немногие на селе читают Библию. Ведь ее негде купить. А вы ловко затуманиваете людям головы атеистической пропагандой, и вам-то Библия доступна.

Разве Евангелие учит ненавидеть своих детей? Разве Евангелие не говорит: „Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного" (1 Тим. 5:8).

Да, Иисус Христос, умерший на кресте за нас ради нашего искупления достоин первого места в сердце спасенного грешника. Но это совсем не значит, что всех остальных людей, включая своих детей, христианин должен ненавидеть! Наоборот, верующие любят своих детей родительской любовью, молятся о них, стараются указать им на любовь Христа, готовы отдать за них жизнь, страдать за них, нести любые жертвы ради их спасения и преуспевания.

Толковать Библию, отрывая отдельные места от контекста — это значит обманывать простодушных людей. Так вы могли бы прочитать в Библии и такие слова: „Нет Бога". Да, да... Так написано в Библии, но только слова эти сказаны безумцем: „Сказал безумец в сердце своем: „Нет Бога" (Пс. 13:1).

И вам, друг, ищущему истину, я советую читать больше Евангелие, нежели трактаты атеистов.

Ник. Водневский

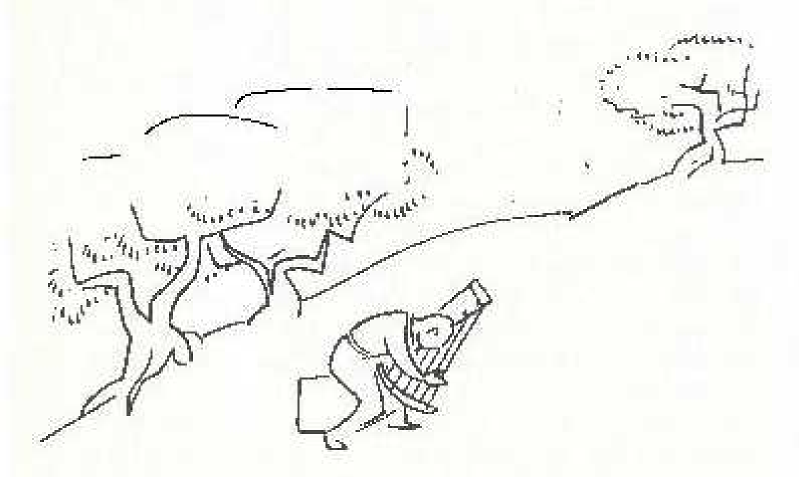
НЕМЕРКНУЩИЕ СТРАНИЦЫ

АРФА ДАВИДА

„На вербах повесили мы наши арфы"
(Пс. 136:2).

Некто сказал, что книга Псалмов является подлинным молитвенником нашего божественного Спасителя. Эту книгу Он вдохновлял, Он Сам пользовался ею и завещал Церкви как свою собственную книгу. Можно также утверждать, что священная арфа, на которой Давид впервые играл, с тех пор никогда не замолкала. По мере того, как Дух Святой касался струн, ее музыка была радостью и утешением для Церкви.

Но темные тени последовали за солнечным светом. Давид был более счастлив, будучи беглецом в пещере, чем во дворце. Когда виновный, но сокрушенный псалмопевец наклонился над своей арфой, то быстро текущие слезы кающегося грешника и скорбящего отца нашли выражение в мольбе о прощении и помиловании: „Господи! помилуй меня, исцели душу мою, ибо согрешил я пред Тобою" (Пс. 40:5).

Если бы нам предложили иметь какой-либо предмет в память о царе Давиде и нам можно было бы выбрать этот предмет, то это не был бы венец царя Аммонитян в Равве, венец, возложенный на голову Давида, весом в талант золота (1 Пар. 20:1-2). Мы не взяли бы меч Голиафа, оружие, которое не имело себе подобного, но мы без сомнения выбрали бы гусли сладкого певца Израиля, инстумент, на котором он играл, вдохновляемый Святым Духом. Однако, если бы те гусли оказались перед нашими глазами, то не показалось ли бы нам слишком смелым коснуться тех струн своей рукой? Намного лучше, что божественная музыка арфы Давида сохранилась для нас в Священном Писании. Читая дивные слова псалмов, мы можем слышать звуки этой арфы.

И у нас есть ключ к божественным гармониям псалмов — ключ, которого не имели те, кто впервые стоял вокруг Давида, слушая его. Этот ключ есть благословенное имя Иисуса, которое звучит нам из каждого псалма. Если песнь псалмопевца полна скорби, то ее темой являются страдания Спасителя. „Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?.. Скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои" (Матф. 27:46; Пс. 21:17). Когда песнь звучала с громким и победоносным ликованием, то ее темой опять было имя нашего Господа: „Престол Твой, Боже, вовек; жезл правоты — жезл царства Твоего. Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие; посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих" (Пс. 44:7-8). Было бы весьма интересно знать, в какой степени царь Давид сам понимал смысл своих песен, когда, руководимый вдохновляющим Духом, он произносил загадочные слова под звуки своей арфы.

Гусли являются единственным инструментом, упомянутым в книге Откровения среди звуков музыки неба. Старцы, которых апостол Иоанн увидел вокруг престола Агнца, имели гусли и пели новую песнь, говоря: „Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати; ибо Ты был заклан, и кровию Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка, и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и мы будем царствовать на земле" (Откр. 5:9-10). И снова, записывая свое светлое видение о блаженных, носящих на челах своих имя Бога, возлюбленный апостол пишет: „И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома; и услышал голос как-бы гуслистов, играющих на гуслях своих" (Откр. 14:2). Там снова — мы верим в это — раздастся голос сына Иессея при звуках более совершенного инструмента, чем был тот, на котором он играл здесь на земле. Там даже мы — слабые и недостойные, чьи уста и сердца бывали столь холодными при славословии и благодарении — присоединим наши голоса к его голосу.

Перевод с англ. Луизы Пинковской

НАША ДОРОГА

ИИСУСУ СКАЖИ...

Иисусу скажи, коли ноша тяжка
И клонится долу твоя голова.
Коль камень на сердце, кругом ни души,
А с каждым днем множатся муки твои:
Иисусу скажи!

Скажи, если сердце терзает вражда,
А ближний прошел, не заметив тебя,
Где люди бездушно тебя обошли —
Ты с верой живой о страданьях своих
Иисусу скажи!

Коль внутренний мир твой пустынен и глух,
Пугают грехи, светоч веры потух,
Дороги, казалось, во тьме не пройти,
Сомненье закралось в Божьей любви —
Иисусу скажи!

Коль ужасы жизни томят и гнетут,
Вопросы толпой без ответа встают —
Иисусу открывши сомненья свои,
Ты мир и покой можешь вновь обрести:
Иисусу скажи!

Мне часто случалось к Нему прибегать,
И не уставал Он в нужде помогать.
Где ум не способен был выход найти,
Там сила Его открывала пути —
Иисусу скажи!

Ты скажешь Ему — твое горе уйдет,
Как под солнцем весны убирается лед.
Умножишь духовные силы свои
В Его океане добра и любви.
Иисусу скажи!

Отто Бопп

Вчерашний день — воспоминанье —
А завтрашний — мечта, догадка...
Сегодня — вечности познанье,
Признание ее порядков.

Вчера из жизни можно вычеркнуть,
Пусть завтра сердце не тревожит...
Сегодня
Счастье грешник выпросить
И получить у Бога может.

Вот почему без сожаления,
Что так знакомо сердобольным,
Два дня легко предав забвению,
Я третьим останусь довольный.

Вера Кушнир

БЛИЗИТСЯ ИТОГ

Люди говорят: „Ты постарел..."
Это я давно уж замечаю.
Но как много и забот, и дел
На моем пути еще встречаю.

Завтра буду я пенсионер,
Чек придет, как милости Господни,
Сердце повторит: „Молись и верь,
Манну собирая „на сегодня".

Знаю, нужно подводить итог, —
Есть конец у каждого творенья.
Я за все, что даровал мне Бог
Приношу Ему благодаренье.

За любовь, за множество щедрот,
За прощенья дивную отраду,
И за то, что Он меня ведет
К вечному, немеркнущему граду.

А пока еще струится день,
И пока не покидают силы,
Буду гнать навязчивую лень
И трудиться буду до могилы.

Н. Водневский

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Страшней всего на свете нрав людской,
Надеяться нельзя на человека.
Он смоет дружбу, как прилив морской
И не простит вам до кончины века.

Друг многолетний станет вам врагом
И пригрозит он вам судом позорным.
И тьма объемлет ваш заветный дом,
И прорастут отравленные зерна.

Внушаю: „Будь готовым ко всему —
К вниманию и к нападенью тоже".
Из света я могу попасть во тьму
И оказаться вдруг на раздорожье.

Какое лицемерье и обман
Царит сегодня в мире без изъятья!
И сердце надрывается от ран,
Которые присаливают „братья".

Не знаем мы, что ожидает нас,
Какие громы в небе разразятся?
Но если б даже свет дневной угас,
Не будет уповающий бояться.

Р.М.Березов

Весенние ритмы

Вера Кушнир

ПЕЙЗАЖИ

Пишутся прекрасные пейзажи
Вечного Художника рукой.
Пусть никто о Боге мне не скажет, —
Скажет ива ночью над рекой.

Скажут звезды, скажет буйный ветер,
И колосьев золото и лес,
И закат в прозрачный летний вечер
Нам откроет дверь в страну чудес.

Мир безмолвный нам о Боге скажет,
Скажет громом, молнией, грозой...
Скажет солнцем и росой, что ляжет
На траву серебряной слезой.

Пусть никто о Боге нам не скажет
Пусть не слышен голос нам живой.
Пишутся прекрасные пейзажи
Вечного Художника рукой.

ДВА СЛЕДА

На пыльных дорогах земли
Два следа оставленных рядом.
Мы здесь с Иисусом прошли
Меняясь то словом, то взглядом.

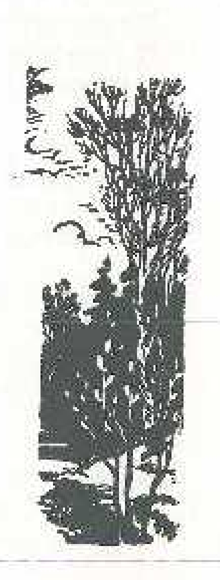
Мне было всегда хорошо,
Когда Он уверенным шагом
Сквозь бури житейские шел,
Меня заражая отвагой.

Немало прошли мы вдвоем,
Следы на пыли оставляя.
Крутым был порою подъем,
Но рядом усталая шла я.

Когда же бывало невмочь,
И рядом шагать невозможно,
Мой Друг предлагал мне помочь,
И нес на плечах осторожно.

Тому, кто за нами следил,
Следы нашу тайну открыли:
В местах, где была я без сил,
Следы одинарными были.

И пусть не злорадствует враг,
На след одинокий взирая.
В крутых и высоких горах
Мой Друг меня нес в двери рая.

БЕЛАЯ АКАЦИЯ

С природой стану ль пререкаться я,
Что, мол, в субтропики заброшена
Простая, белая акация,
Что в душу влезла мне непрошенно?

Среди бессмертной флоры смертная
Она цветет в апреле весело.
Вся в белом, как невеста светлая,
Что чистоту фатой завесила.

На лавры глядя и на фикусы,
Я позабыла про акацию.
Но жизнь нам преподносит фокусы,
И из сюрпризов комбинации.

И стукнет сразу, словно обухом,
Представив издавна знакомое.
Глядишь, остолбеневшим олухом,
Давяся слез и счастья комом.

Знакомая и сердцу близкая,
С цветами сладкими акация!
Я на тебя взбиралась кискою,
Твоим нектаром наслаждаясь.

Но это с детством улетучилось...
Теперь иная ситуация.
Но чувствую, как я соскучилась,
Что ты жила во мне, акация.

Порой людей теряя из виду,
Мы их относим в погорелое...
И вдруг — негаданно-невиданно —
Встают акацией белою.

ЛЬВЫ И ДРАКОНЫ

"Попирать будешь льва и дракона" (Пс. 90:13) — говорит древний поэт. Это значит, что они не повредят тебе: лев не растерзает и змея не ужалит и не отравит. Удивительное обещание, не правда ли?

Дракон есть лишь разновидность змеи — пресмыкающегося, и в подлиннике говорится не о драконе, а об ехидне. Ехидна — это совсем небольшая змея, но она опасна своим смертельным ядом. Она так же опасна, как и лев, хотя на вид они совершенно различны. Лев большой, ехидна маленькая; лев — благородный зверь, ехидна низменная, отвратительная гадина. Лев выступает открыто и смело. Ехидна скользит, не оставляя следа. Один пожирает свою добычу, другая лишь отравляет ее. Лев убивает, когда он голоден. Ехидна убивает все, что попадается на ее пути, из удовольствия убийства. Один разрывает добычу на куски, другая впускает лишь каплю яда в кровь. Обе они опаснейшие враги человека. У обоих одна и та же цель. Однако, несмотря на все это, мы можем попирать не только льва, но и ехидну. Бог дает нам право наступать без вреда на сильнейшего из зверей и на самую предательскую из змей.

Кто-либо может сказать, что в его стране не водятся львы и трудно встретить змею, особенно в городе. Но автор изречения не говорит о подлинных львах и змеях. Он пользуется ими лишь как образами. Это изречение имеет символический смысл.

Мы видим картину человека-победителя, правая нога которого твердо стоит на льве, а левая на драконе. Картина человека, льва и дракона производит неизгладимое впечатление и подчеркивает глубокий смысл изречения.

Под видом указанных животных автор разумеет два рода зла в мире: зла открытого и зла тайного; зла кричащего и зла таящего молчание; открыто поглощающего и незримо жалящего; первое зло он называет "львом", а второе — "драконом" или "ехидной".

Поэт всегда мыслит образно. В его дни Иордан был заросшим чащей лесов. Путешественник нередко мог встретиться со львом, и эта встреча грозила ему смертельной опасностью. Там же водились и ядовитые змеи. Из Библии известно, что от их укусов погибло в разное время очень много людей. Прячась среди скал и травы, они неожиданно нападали и жалили. Вот почему змея стала прообразом хитрого и опасного врага. Поэтому человека с сердцем, исполненным яда, стали называть "ехидной".

Древний поэт смотрел на мир глазами художника, сравнивая человеческую жизнь с путешествием по опасному пути, на котором его подстерегают опасности, скорби и разочарования. Поэт глубоко сознает зло мира, но он также познает власть Всемогущего Бога над злом, в Котором человек может укрыться и силой Которого он может победить зло. Как божественное создание, человек может господствовать над всеми врагами души и тела. Христос когда-то сказал Своим семидесяти ученикам: "Даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничего не повредит вам" (Лк. 10:19).

В изречении поэта кроется также мысль, что диавол — враг души человека — является одновременно воплощением и "льва" и "дракона". Ап. Павел говорит о диаволе как о "рыкающем льве". Другой апостол, Иоанн, называет диавола "драконом". Дух диавола может действовать как лев, открыто; в других же условиях он "кусает" исподтишка. Но ни в том, ни другом случае уловки диавола не могут повредить человеку, который полностью отдал себя под охрану Божию. Лев менее опасен, чем змея, потому что лев рычит, и это дает возможность принять меры предостережения.

Есть приятели, которые открыто стараются склонить нас ко греху. Это — "львы". Но есть такие, которые губят душу незримо. Остерегайтесь таких "друзей".

В мире два рода страстей: одна подобна льву, другая — змее. Первая страсть — дикая, неудержимая. Она приводит в содрогание. Другая, наоборот, — хитра и нежна. Одна — как разъяренный лев, другая — как притаившаяся ехидна.

Посмотрите на человека во власти злой страсти: его лицо искажено, речь несвязна, сердце жестоко. В нем нет никаких признаков добра. Он весь во власти зла и всем своим видом как бы говорит: "Берегись!".

Но есть страсть, свившая тонкое гнездо в сердце человека. Она ничем не выдает себя, хотя и владеет всем его существом. Такой страстью может быть корыстолюбие, когда человек невидимо превращается в скрягу. Для него деньги дороже всего. У другого — страсть к удовольствиям, или страсть к первенству, или страсть к славе, ради которой он готов уничтожить все на своем пути. Жало такой "змеи" так же опасно, как и когти "льва".

Есть два рода грехов: одни громкие, открытые, другие — скрытые, "змеиные". Человек во власти греха пьянства принадлежит к первой группе. Но есть грехи не менее губительные, хотя они как будто скрыты от людей. К ним относятся: ложь, лицемерие, тайная зависть, ненависть. Есть преступники, которые выглядят совсем как порядочные люди. Это люди с душою ехидны. Надо уметь распознавать таких людей, имеющих "красивую оболочку", но полных зла и коварства внутри.

Духовная смерть может наступить от незаметного укуса греха, который, как ехидна или аспид, заползает в душу и пропитывает ее своим ядом.

Кому же дано обетование, что он будет попирать льва и дракона? Только тому, кто живет под защитой и благодатью Бога, кто исполняет заповеди Христа и помнит о своем долге человека и христианина! Это обетование имеет силу только в жизни тех, кто стремится к исполнению воли Всемогущего Творца.

Люди ищут поклонения героям смелости, силы и доблести. Но нет и не было на земле героя, который бы мог сравняться с Иисусом Христом, Сыном Божиим. Он является величайшим героем, одержавшим победу над самым сильным врагом человечества — диаволом, вырвав у этого древнего змея жало смерти — ГРЕХ. Будем же взирать на Его подвиг и поступать так, как Он поступал, чтобы и нам принадлежать к числу Его подвижников.

Др. Ч. С. Джефферсон

Тенгиз Гудава

О «первичности материи» и конечных результатах

Этот очерк содержит мнимую дискуссию между убежденным марксистом-атеистом и верующим христианином; в нем изложены мысли автора, созревшие на основании его опыта жизни в атеистическом государстве, о последствиях безбожия для человека и для общества.

В этой статье я попытался изложить свои мысли относительно темы, вынесенной в заглавие. Разумеется, статья не претендует на какую бы то ни было фундаментальность; возможно, во многом она будет «открытием велосипеда». Я записал, как мог, совокупность своих мыслей в их «сырьевом» виде, без уточнений и сверки с серьезными работами в данной области.

Но жгучесть темы, надеюсь, в какой-то мере оправдывает огрехи исполнения. То, что тема жгуча, нужна мыслящему человеку — думаю, доказывать не нужно. Что касается Церкви, то в энциклике Папы Пия XII «Humani Generis» звучит недвусмысленный, настойчивый призыв к тщательному рассмотрению богословских и философских проблем, возникающих при встрече (иногда столкновении!) веры с современной мыслью.

Известно, что вера без дел — мертва. Но чтобы знать, что и как делать в современном мире, надо знать этот мир. Мы живем в мире, где тоталитарно властвует воинствующе атеистическая теория. Страусиная позиция «не замечать» богоненавистнического окружения никак не совместима с высоким назначением христианина. Христос не был затворником, отшельником, буддистским созерцателем, неизвестным тихим-мирным гражданином своего государства. Он был опаснейшим диссидентом для властей, был осужден по политической статье и казнен как государственный преступник. Почти все Апостолы и Мученики первых веков христианства были осуждены на тюрьмы, ссылки и казни не потому, что «они — верили», а потому, что они были общественными деятелями и делали дела Божии, строили, как могли, Царство Божие, т.е. рушили языческие царства и империи. Конфликт веры и атеистической власти едва ли устраним, если только не прибегать к фарисейству. В этом и крест, и жертва, и святость, и Христоподобие.

В заключение хотелось бы высказать свое пожелание, чтобы статья хоть что-то добавила в практическом плане к апостольству, к которому мы призваны, возможно, как никто в мире.

«...Атеизм является о т р и ц а н и е м Бога и утверждением б ы т и я ч е л о в е к а именно посредством этого отрицания».

Однако, предоставим слово моему Оппоненту:

«Ты оспариваешь, что материя — первична? Что в основе жизни — хлеб? Тогда ответь: с чего начинается человеческая жизнь? Без чего человек не может жить? Проделаем простейший мыслительный эксперимент: дадим человеку идею и не дадим хлеба. Будет он жить? Нет! А дай ему хлеб без идеи? Он будет жить. И только при этом условии возможны и его идеи, и его дух, и воля и все прочее. Именно поэтому материализм говорит о первичности материи, «хлеба». Это никакие не отрицания и не принижения духовного в человеке. Это — расставление всего по своим законным местам. Дерево растет не из верхушки, а из корня, скрытого в земле, что, однако, не мешает любоваться его стволом и кроной или наслаждаться плодами. Но растет, питается и начинается-то оно из корней! Первичен в этом смысле в нем — корень. «Корень», начало, «базис» человеческой жизни — хлеб! материя!»

Человек не может **жить**, если не будет есть. **Я выделяю слово «жить»** и заострю на нем все внимание.

«Жить» в данном случае значит — «жить на земле». Но земная жизнь человека, даже при любом изобилии хлеба и в лучшем случае — это только 70-80 лет. И конец ее все-таки смерть. Хлеб — это необходимое условие лишь для этой мизерной жизни, этих 70-80 лет, вырванных из бездны вечности. Да, человеку необходим хлеб, чтобы прожить, пробыть на земле эти жалкие единицы десятилетов. Но что необходимо человеку, чтобы жить вечно? Чтобы не умирать? Каково первичное условие для настоящей ЖИЗНИ?

Разве всегда так было: человеку нужно есть, чтобы не умереть? Нет. Первые люди жили и без нужды пищи и без смерти. Нужда пищи и смерть одномоментно вошли в жизнь человека — в момент совершения им первородного греха.

Усомнился человек в Боге, СЪЕЛ от запретного плода и навлек на себя проклятие: отныне он должен был постоянно ЕСТЬ, чтобы не умереть в тот отрезок пребывания на земле, который был дан ему как испытание, во искупление своего греха, чтобы вновь войти в Жизнь Вечную. Условием получения этой Жизни с большой буквы является отнюдь не хлеб или удовлетворение других физиологических потребностей, а как раз отказ от хлеба во имя таких сугубо духовных «вещей», как добро, любовь, вера... Этот отказ, эта жертва — первична для Жизни.

А нужда есть хлеб, как и сама земная жизнь, — это проклятие, это осуждение, это отчуждение от Жизни, это испытание, наказание (временные, конечные во времени!).

«Проклята земля за тебя, в поте лица твоего будешь есть хлеб», — читаем в Книге Бытия (3,17.19). Вот момент перелома! Вот где разделились Жизнь и жизнь и на авансцену «вылез» хлеб!

Хлеб — необходимое орудие испытания, но никак не достаточное условие для того, чтобы его выдержать. Он — «условие» для сдачи экзамена лишь в той мере, в какой эта сдача требует времени. Хлеб — условие продления жизни-испытания; оттяжки, отсрочки смерти; фактор «временности»; первичен в проекции жизни на временную систему координат. Время это отпускает человеку Бог, и человек обязан его принимать столь же беспрекословно, сколь желающий найти потерянную вещь принимает время поиска. Но если встает вопрос: или хлеб или жертва во имя Бога (добра, ближнего), — необходимым и достаточным условием для жизни является отказ от хлеба, а выбор хлеба значит выбор смерти вечной. Опыт человечества полон примеров презрения к хлебу, к земной жизни во имя духовной первоцели. Люди с легкостью отказывались от хлеба и самой жизни, жертвуя ими во имя «идей»! Они «на-

ходили» потерянное. Они выдерживали испытание. И обретали Жизнь, бессмертие.

Вопрос о первичности «материи» или «идеи» — дьявольская уловка разделить единое бытие, лишив его гармонии и совокупного смысла. Одно без другого то же, что форма без содержания или содержание без формы.

Разделительный, «базис-надстроечный» взгляд на человека призван вывести из поля зрения истинную — единую и неделимую — сущность его как единого творения Божия, наделенного и «материальной» плотью и «идеальной» душой.

Бог создал и животных, которые наделены только плотью, материальным телом. Вот для них, действительно, лишь хлеб — необходимый и достаточный «базис», на котором строятся все их инстинкты поведения, условные рефлексы и т.д. — «надстройка».

Что же касается человека, то двуногое существо, которое живет только потому, что оно ест, — не есть еще человек. Человек — это то «двуногое существо», что живет «не хлебом одним, но всяким словом, исходящим из уст Божиих», т.е. то существо, что равно умрет без духовной пищи, как и без материальной.

Так что говорить о первичности материального над духовным в жизни человека то же, как говорить о «первичности» инструмента в музыке, бумаги — в литературе, краски — в живописи...

Человек наделен Творцом и «материальным» телом и «идеальной» душой. Но только дух роднит человека с Богом, не тело (во всяком случае, не земное, «материальное» тело, «намертво спаянное» со временем, наличествующее и мыслимое только во времени). После грехопадения и до конца мира «тело» — тленно, бренно, материально, — роднит человека с бездушными тварями. Поэтому именно оно избрано объектом, мишенью дьявольских происков.

Диавол — клеветник. Клевета же — это заведомый обман с целью кого-то опорочить. Опорочить человека как творение Божие — стратегическая цель диавола. Так косвенно он пытается опорочить самого Бога, обессмыслить Смысл, внести дисгармонию в Гармонию, тьму в Свет. Обман — тактика его отношения к человеку. А заведомость обмана в том, что человек — не бездушная тварь, но наделен Божественной душой. Это заведомо знает диавол. Но человек этого не знает заведомо. Это тот «шанс», который диавол пытается не упустить.

Но как скрыть факт наличия у человека Божественного Духа, роднящего его со Всевышним? Ответ не труден: надо всячески выставлять на первый план тело, авось за ним человек не разглядит души.

Обман, соблазн, искушение — все диавольские приемы нацелены на одно: на злоупотребление телом, на акцент тела, на гипертрофию телесности, на гипноз телесностью, чтобы «перебить» телом душу, материей — дух; привлечь к телу, отвлечь телом внимание от духа, перечеркнуть духовное... «Материя — первична, дух — вторичен»!

О, древний змий-искуситель! Ты в самом начале заставил человека есть, чтобы умереть. То же самое ты делаешь и сейчас, цинично спекулируя на том самом проклятии, которое ты принес человеку. Только слова твоего искушения выросли в «научное учение»!

ОППОНЕНТ: «Занятно! Однако, можно ли без всей этой религиозной мифологии?»

Нет, нельзя!

ОППОНЕНТ: «Но получается, что мы говорим на разных языках. Можно ли так понять друг друга?»

Нет, нельзя!

ОППОНЕНТ: «Как же быть? Как определить: кто прав, кто нет? Твои рассуждения о боге, «жизни вечной», Адаме и Еве, «змие-искусителе»... — прости, но для меня это несусветная чушь. Я же говорю с тобой на понятном для тебя языке, почему же ты отвечаешь мне на абракадабре? Можешь ты мне, своему знакомому, перевести твою возвышенную проповедь на понятный для меня язык?»

Приглашение во тьму, чтобы здесь, во тьме, оценивать достоинства висящей на стене картины!.. Можно ли перевести Божественное Откровение на атеистический язык? Перевести Откровение?.. Расшифровать смысл?.. Говорить о Божием, не упоминая Бога?..

Можно ли сопоставить тьму и свет? Есть либо тьма, либо свет. Одно есть априорное отрицание другого.

Люцифер превратился из Ангела в дракона-сатану в единственный кратчайший миг сомнения в Боге. В один лишь миг! Обезбоженная человеческая мысль мгновенно оказывается во тьме, и весь дальнейший ее путь — это путь во тьме. Все ее зигзаги и виражи, все ее «открытия», «построения», «конструкции» и «законы» — это следствия блужданий во тьме. Строения обезбоженной человеческой мысли хитры, «умны», «интеллектуальны», изворотливы, изощрены — двигаться в кромешной тьме требует немалых ухищрений! Мысль обретает злость, остроту, отточенность, безжалостность, холодность, отчаянность — тьма диктует ей быть такой. Хочет она того или нет: во тьме ее охватывают тоска, одиночество, сиротство, досада... Саму работу этой мысли требует тьма. В светлой комнате человек не думает, как ему пройти из угла в угол, не зацепившись за стол или не опрокинув стул. Во тьме каждый шаг — изыскание! Человеческая философия, отвернувшаяся от Бога, — это пучины изощреннейших изворотов человеческой мысли, мятущейся в гордыне и отчаянии, строящей карточные домики «систем» и «учений», призванных стать путеводителями там, где нет путей, — во тьме. Из этой пучины и вышел зверь...

* * *

«Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел к Иудеям» (Ин 18,38). Спросил и ушел, не дожидаясь ответа... Характернейшая для «умного», «интеллигентного», «современного», ни во что не верящего человека манера! Манера уходить...

Как определить: кто прав? Где истина? В чем она?

...Что стряслось с учениками в Иерусалиме в день Пятидесятницы? Что произошло с ними, до того знавшими каждый шаг Учителя-Христа, слышавшими каждое Его слово, бывшими очевидцами всех Его чудес, сорок дней беседовавшими с Ним и делившими с Ним трапезу уже после Его воскресения... и ничего не понявшими, ничему твердо не уверовавшими и ни к чему не способными? — сонными, слабыми, потерянными, сомневающимися, трусливо сидящими взаперти «из опасения от Иудеев»? «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля...»

Что стряслось такого, что вдруг они всё поняли, всё вспомнили, во всё уверовали? И вышли всенародно вещать о том, о чем боялись даже заикнуться и от чего ранее не раз малодушно отрекались? И стали самим воплощением бесстрашия, ума и силы. Вселенскими глашатаями Божественной мудрости. И факелами Истины!..

«И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать».

(Деян. 2,2-4)

Исполнились Духа Святого...

«И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами

вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет».

(Ин 14,16-17)

В вас будет...

«Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам».

(Ин 14,26)

Научит... Напомнит...

«Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину».

(Ин 16,13)

Можно ли яснее определить истину и ответить Пилату?

«Ветер», «языки», «пламя»... «вдохновение», «творческая муза»... «осенило», «понял», «пошло»... — все это не свойство, не отражение чего-либо...

Дух истины, Святой Дух, Утешитель мятущихся душ человечества до скончания века — это Бог.

Истина — пребывание в Духе истины, в Боге; пребывание Духа истины, Бога — в нас. Это — благодать. Но как ты, мой неверующий Оппонент, «почувствуешь» истину, «определишь», где она, когда ты отвергаешь само ее существование?..

ОППОНЕНТ: «Стоп! Опять ты оседлал своего конька и понесся!.. С чего ты взял, что я отвергаю существование истины? Я отвергаю твой «дух истины», представление об истине как о каком-то «духе» или «боге», чем-то внешнем человеческому сознанию. Истина — это конкретное знание, объективное (правильное) настолько, насколько объективно наше знание о том или ином объекте.

Вот мы рассматриваем человека. Ты говоришь, что он может жить после смерти, в загробной жизни. Я говорю — нет! Есть одна, единственная жизнь — эта самая наша земная жизнь, эти самые наши 70-80 лет, если угодно.

Мое утверждение основано на знании: мы знаем, что человек рождается, мы знаем, что он умирает! А что мы знаем о загробной жизни? На чем основано твое утверждение о загробной жизни? На каком знании? На каком опыте?

Человеку трудно смириться с мыслью о конечности своей жизни. Трудно поверить в это, потому что трудно представить образ смерти, небытия.

«Он придумывает себе "вечную жизнь", чтобы заполнить ту страшную пустоту, которая зияет за концом его жизни и называется смертью. Он экстраполирует на нее свою жизнь и жаждет верить в самообман.

Плохо тут не то, что он не верит в свою смерть, а то, что он перестает верить в исключительную уникальность, неповторимость и самоценность каждого мгновения этой нашей грешной земной жизни. Он как бы откладывает себя «на потом», живет как на вокзале. Он не верит в эту жизнь, в единственную и настоящую жизнь! Он превращает жизнь в ожидание жизни и между тем теряет ее. Но жизнь — это... жизнь. Не больше, но и не меньше! Она достаточна, чтобы сделать все, что человек может пожелать, чтобы достаточно устать от нее, как от хорошо выполненной работы. Полнота жизни — это отсутствие в ней всякой смерти, всякой ее формы и вида — страха ее, ожидания, желания. Боязнь, фобия смерти — вот истинный творец религии, богов и демонов, веры в несуществующее.

Больше всего человек боится неизвестного. Смерть — сама неизвестность для всего живого и поэтому — максимальный страх. Человек боится понятия «вечность», потому что в нем нет ничего от вечности. Восторг жизни — это осознание ее текучести, изменяемости, биения, т.е. именно временности. На фоне бесконечной черноты небытия, бытие человеческой жизни бесконечно ярко и притягательно. Поэтому мы говорим, что страх смерти — преодолим. Преодоление это достигается знанием. Вот, к примеру, насчет образа смерти. Конечно, не у кого спросить: каков он? Но, если подумать, что известно человеку о том, что было до его рождения? Ответ: помнишь ли ты себя до своего рождения? Помнишь ли хоть что-нибудь малейшее; знаешь ли о том, что было до тебя? Было ли тебе темно, холодно, жарко, больно? И вообще: было ли что-либо? Так вот, я даю тебе подсказку: после тебя с тобой будет то же самое, что было до тебя! После смерти будет то, что было уже раз с тобой до твоего рождения — твое небытие.

Так если это уже было, почему же этому же и не быть? Почему если есть начало, не быть концу? И почему тому, что будет «после конца» не быть тем же, чем оно было «до начала» — небытием?

Однако, знание это вовсе не должно ввергать человека в панический ужас или открывать в нем все шлюзы низменности...»

Да, да. Я много терзался этим вопросом. Это был самый коварный довод сомнения, он парализовывал веру... Я в молитве просил ответа, хотя вера уже ускользала и молитва коченела трупом...

До моего рождения не было меня. Что, что связывает меня с тем «состоянием»? Что я могу о нем сказать? Ничего!

Память связывает жизнь в единое целое. Но если нить эта имеет четкое начало, то почему ей не иметь такого же четкого конца? А если нить памяти оборвется, что останется от того, что есть «Я»? Пусть там даже будет что-то, но это «что-то» не будет ничем связано с моим теперешним «Я». Я его не узнаю, и оно меня не признает. Моего личностного «Я» не будет, «Я» — умрет. «Я» вновь станет тем, чем было до своего рождения...

И все-таки я получил спасительный ответ...

Помнишь ли ты, что было с тобой в этот самый день, в эту самую минуту, скажем, семь лет назад? Что можешь сказать о том состоянии, что знаешь о нем? Было тебе тогда темно, холодно, жарко, больно? Что было?.. Подчеркиваю: именно в эту самую минуту, конкретно! Ты ничего не помнишь об этом, ничего не знаешь, ничего не можешь сказать. Так что же: семь лет назад тебя не существовало, не было в живых? Если ты ничего не помнишь, значит не было в ту минуту твоего «Я»?!

Короткая, беспомощная человеческая земная память! Замутненное стекло, наметка, схема будущей памяти.

Только в Боге ты вспомнишь все ярко и отчетливо: и эту секунду и то, что было до твоего земного рождения, до рождения первого человека, до рождения мира. Ты по-настоящему вспомнишь и обретешь связь времен и безвременья. Память твоя охватит вечность, ты вспомнишь и узришь себя в Адаме, в Аврааме, во Христе — в Боге. Не тонкий нитевидный пунктир отрывочных воспоминаний-картинок, а неразрывная, немеркнущая, вневременная, внепространственная панорама — вот что будет твоя Память.

На каком знании основаны мои утверждения? На знании Божественного Откровения. И на вере в Него.

* * *

Человек не «придумывает» себе «вечную жизнь» — как ты говоришь. Есть бессчетное множество свидетельств о ней. Вопрос в том, что я в них верю, а ты — нет. И дело не в том, что я не могу (или не хочу) поверить в фатальную конечность моей жизни, а в том, что я не могу и не хочу не верить Божественному Откровению. Нет у меня никаких оснований не верить ему. Никаких оснований!

А вот почему ты не веришь в него? Какие у тебя основания в него не верить?

Ты — верящий в материю, в реальные факты, в документ, — почему отвергаешь такие сугубо документальные свидетельства, как письменные показания более 20 авторов Ветхого Завета, 7 авторов Нового Завета, римских историков — Тацита, Светония, Клавдия, Флавия?

ОППОНЕНТ: «Показания, говоришь... Так мифов, представленных как достовернейшие показания и сложенных в целостные системы, в истории человечества — тысячи тысяч. И писало их великое множество «свидетелей» и «очевидцев» — писало складно и ладно. Что же, прикажешь верить во всё подряд, всем подряд: Будде, Моисею, Христу, Магомету, Зороастре, богам, гуру, древним грекам, «черной магии», спиритизму, шаманству...

Римские историки упоминают в двух-трех (и то — научно пока не удостоверенных) словах о некоем Христе-человеке, учителе и т.д., но ничего о чудесах! Ничего о Христе-Боге!

Что же касается твоих «свидо-ков», то в свое время гром и молния были «неоспоримыми вещественными доказательствами» существования богов...

Я не верю во все это, потому что нет у всего этого Д О К А З А Т Е Л Ь С Т В, и вера эта оторвана от знания, от данных практической деятельности человека. Она слепа, она — антипод знанию.

Где доказательство существования Бога, вечной жизни, рая, ада и прочей ахинеи, которой ты жонглируешь как чем-то доказанным и реальным? Не такие «доказательства», как «откровения» ряда безумцев и фанатиков, а ясные, бесспорные доказательства? Где, где они?»

«Бесспорных доказательств», которых ты имеешь в виду, — нет. И быть не должно.

Бесспорное доказательство «существования Бога» сделало бы невозможным «спор», т.е. поиск истины, сделало бы абсолютно излишней, ненужной веру. И не стало бы смысла земной жизни человека.

Ты говоришь: вера — антипод знания. Между тем, никакое знание невозможно без веры. Ты веришь своим глазам, когда видишь небо синим и поэтому утверждаешь: я знаю, что небо — синее. Ты веришь своему рассудку, когда убеждаешься в чем-то и поэтому говоришь: я знаю — это так. Ты веришь знакомому, когда он рассказывает тебе о каком-то событии и поэтому говоришь: я знаю, что такое-то событие имело место. Ты веришь газетам, радио, ТВ, когда утверждаешь, что в Америке избрали президентом Рейгана, а не Геса Холла; что человек высадился на Луне, что умер Андропов... Веришь научным данным, научному методу, когда говоришь: я знаю закон всемирного тяготения, или закон Ома, или «закон развития общества» Маркса... Принимаясь за тот или иной научный эксперимент, ты веришь в возможность получения достоверного знания.

Вера и знание — суть гармония, необходимая для поиска истины. Одно является условием и источником второго. Одно невозможно без другого.

* * *

Человек съел от плода познания добра и зла, и жажда этого познания, необходимость его вошли в его жизнь.

Но познать, распознать, знать: что есть истинно добро, а что — истинно зло, он не может без веры в истинность как таковую, в саму истину, в Личность Истины, в Духа Истины, Святого Духа, Бога.

Не веруя в Истину, человек отвергает ее, не может обладать ею. Поэтому, не веруя в Бога, никогда не познаешь Его, не приблизишься к Нему, и Он будет для тебя «ахинеей» и «нереальностью». Никакое свидетельство и доказательство не будет достаточным для знания о Нем, никакое знамение и чудо не убедит. Разве сама Библия не полна тому примеров? С полным основанием эту Книгу можно было бы назвать историей человеческого неверия! О чем говорить, если один из 12 Апостолов — ближайших к Иисусу, к Богу! людей, — воочию видевший все Его чудеса, слушавший Его речь на расстоянии десятка сантиметров и деливший с Ним хлеб — Иуда Искариот, — предал Его; первый из 12-ти — Петр — трижды от Него отрекся, а Фома уверовал лишь тогда, когда вложил свои пальцы в Его раны! Но вера жива в верных.

* * *

Необходимость познания добра и зла диктуется необходимостью идти путем добра, чтобы прийти в Вечное Добро — Вечную Жизнь.

Добро и зло — это не что-то абстрактное, отвлеченное. Это — конкретнейшая суть отношения человека к человеку (в том числе — к самому себе). Суть же отношения человека к Богу добром или злом не определяется: Богу нельзя «сделать добро» или «причинить зло», как нельзя свет осветить светом или затмить тьмой, потому что Он — само Добро, только Добро и ничего кроме Добра; только Свет. Зло — это «отсутствие» Бога, сама тьма.

Суть отношения человека к Богу определяется верой или неверием в Него.

Только в Откровении человек может найти искомое, услышать громкий, ясный ответ: кто он, зачем он, откуда он, куда идет, в чем смысл всего сущего!

* * *

Все, что есть в мире, — Богово.

Сам диавол — творение Божие. Ничего нет сущего в мире, что было бы не Божиим, не от Бога. Даже смерть, зло, грех — допущения Божии. Их «божественная» сущность в том, что, будучи перечеркнуты временем, они становятся отрицанием своего вечного, вневременного «первообраза» («первомодели») — абсолютного небытия, абсолютного «ничто», не-Божия. В прямом смысле этих слов, сам диавол не может представить себе абсолютное небытие Божие, т.к. он не больше Бога, а абсолютное отрицание Себя посильно только Богу, единственно знающему Себя. Разговор поэтому может вестись только об «относительном» отрицании (кстати, нигде в Библии не сказано, что диавол «отрицает» Бога, но только «хулит», т.е. порочит, ругает, пытается «приуменьшить», «затемнить» свет, но не «загасить светильник», что заведомо непосильно никому).

Что значит «относительное отрицание» Бога?

Это — отрицание посильного диаволу, отрицание всего сущего для диавола. По отношению к человеку — это отрицание всего сущего для человека, начинающееся с отрицания самого акта сотворения его (и окружающего его мира) Богом. Число имени земного воплощения диавола — «зверя» — 666 (Откр 13,18), что можно расшифровать как тройное отрицание Божественной седьмицы сотворения, т.е. как обезбоживание события возникновения мира (и человека). Это и есть первопредпосылка а-теизма, безбожия, не-верия в Бога, — «посильное» и полное для человека отрицание Его. Это и есть материалистическое утверждение о возникновении мира и человека.

Отрицание источника не может не вести к отрицанию всего дальнейшего течения, т.е. всего сущего.

Но как отрицать сущее? Как, находясь на залитой ярким солнцем лужайке, «отрицать» существование солнца? При том, что диавол не имеет перед человеком никакой силы, кроме возможности игры на человеческой свободе выбора (в этом его, диавольская, свобода выбора).

Ответ один: обмануть небдительного человека, заставить его усомниться в том, что видимый свет исходит от солнца, подменить в его сознании «солнце» на, скажем, «луну» (доводом обмана может послужить хотя бы то обстоятельство, что солнце человек видеть невооруженным глазом не может, а Луну — может), — выкрасть из его сознания «солнце». Вера

человека в «луну» и будет отрицанием «солнца».

В скобках хочу отметить, что «вера» человека в «материю» и отрицание Бога куда безосновательнее и нелепее описанного примера!

Отрицание Бога тождественно отрицанию всего сущего, как осуществленного Богом. И принцип тут един: отрицание путем обмана, обман путем подлога, подлог путем кражи.

* * *

Неверие, отрицание Бога неминуемо приведет к подмене истины ложью, всего настоящего — эрзацами. Неверие ничего не создает, оно лишь отрицает все истинное путем подмены его ложным.

Подлог начинается на уровне понятий — элементарных частиц, составляющих бытие человеческого сознания. Именно здесь начинается обман.

Вторичность духовного от материи то же, что вторичность жизни от смерти, смысла от бессмыслицы, гармонии от хаоса. Когда мы говорим «духовное — вторично», истинный смысл слова «духовность» мгновенно подменяется ложным. Эта «вторичная духовность» такая же «духовность», как труп человека — это его тело или как горящая лампочка — это свет.

* * *

Бог «может» все, кроме того, чтобы «не быть Богом», т.е. не являть, не утверждать Свое Бытие. Он «не может» не отрицать преступления Себя (греха); не может не быть, т.е. не заключать в Себе всё сущее. Несовместимость, несоизмеримость не-Своего с Собою — изначальная «логика» Божественного Бытия, «принцип» Его Самоутверждения. Можно сказать, что воля Божия создает все, Бытие Его совмещается только со Своим.

Преступление Себя (отрицание Себя) Он отрицает и тем сохраняет «преступника», «преступное» и само «преступление» как Свое сущее, но «этажом ниже» Себя, в другом измерении, не в Своем надвременном Бытии. Он изгоняет не-Свое на «этаж» временного бытия, т.е. в жизнь (= Он утверждает Свое вознесение на верхний «этаж» — не-Свое низвергает самое себя).

В Божественном Бытии ничего не изменяется, не удаляется и не прибавляется. В Бытии всё есть вечно и неизменно.

Бытие можно сравнить с книгой. Она написана, и ничто в ней не может измениться, прибавиться, убавиться. В ней всё уже есть, было и будет. Жизнь (движение, изменение) начинается только при чтении; открывается увлекательный сюжет, полный драматизма и непредвиденности, появляются герои (хорошие и плохие), рождаются и умирают, разворачиваются события... Поэтому Бытие называют Книгой Жизни. Это Книга Добра не потому, что в ней нет злодеев и злодейств, но потому, что все злодеи и всё злодейство в ней рано или поздно осуждаются. Если на двадцатой странице какой-нибудь Коба или какая-нибудь «партия» торжествуют, то через оное количество страниц они схвачены и осуждены, и остаются такими вовек, пока есть книга — Вечное Бытие.

Не-Божие сохраняется, может быть в Боге (Бытии) только со знаком минус, т.е. в отвергнутом, отреченном, опровергнутом, нейтрализованном виде. Грех входит в Бытие, но только как грех искупленный, смерть — как смерть побежденная. Бытие отрицания Бога сохраняется только потому, что есть его отрицание — Вера.

* * *

Первородный грех человека был первым отрицанием Бога — отрицанием Его воли и утверждением Богом свободы воли человека. Одномоментно со свершением-осуществлением первородного греха жизнь человека низверглась во временную среду. Продолжая быть в Боге, человек стал жить вне Его, т.е. в таком отношении с Богом, когда его грех (отрицание Бога) не совмещается с Богом (т.е. в жизни, во временной среде, грех тоже стал временным, т.е. ничем в безвремении Бытия). Осуществленный человеком грех стал таким же сущим Божиим, как и сам человек, и стал «жить» во времени и существовать в земном человеке («вошел в жизнь человека»).

Смерть явилась отрицанием совместимости греха и Бога, — отрицанием святотатства и утверждением Богом Своей Святости. Осуществление смерти Адама явилось отрицанием бытия человеческого греха, т.е. в Бытии он стал существовать как отреченное сущее, как «герой», «отрицательность» которого установлена. В таком виде грех совместим с Бытием. Смерть, как сущее Божие, стала «жить» (возобновляться) во времени и осуществляться (существовать) в человеческом индивиде.

* * *

Первая книга Св.Писания называется Бытие. Что значит это слово «бытие»? Это важно знать, ведь атеизм стоит на отрицании Божественного бытия и на утверждении именно «бытия» человека. И с чего начинается это отрицание, так это с отрицания сотворения мира и человека Богом, т.е. с того, с чего начинается Книга Бытия.

В русском языке есть три имени существительных, которые находятся в синонимических отношениях:

«БЫТИЕ», «ЖИЗНЬ», «СУЩЕСТВОВАНИЕ».

Существенно важно не путать смыслы этих трех понятий, которые семантически находятся в родо-видовых отношениях. Путая «бытие», «жизнь» и «существование», человек путает, где что искать, чтобы можно было найти, что может приводить к смехотворным, но не совсем безобидным ляпсусам, типа утверждений насчет того, что раз Гагарин не нашел на околоземной орбите никакого такого «бога», значит, «бог — не существует»...

Бытие — это Бог, жизнь — Дух Его, существование — осуществление Его воли в сущем.

Бытие Бога — это Жизнь и Существование Бога в Самом Себе.

«Бытие сущего» — родовая сопричастности Богу.

«Жизнь сущего» — видовая; «существование сущего» — единичная (индивидуальная).

«Бытие» как таковое — категория сугубо Божественности. «Бытие сущего» — отношение сущего к вечности, указание на вневременное, внепространственное измерение и значение сущего. Бытие не подразумевает никакого участия времени; в нем нет никакого начала, конца, движения, изменения. Т.е. «быть» — отношение к вечности, связь с Богом. В свое время Кант писал: «БЫТЬ — это не реальное утверждение. В логическом обращении это только связующее или звено суждения». Если ввести сюда понятие Бога, то становится ясным, почему с земной, сугубо экзистенциальной точки зрения «быть — не реальное утверждение», «связующее» («звено») между чем и чем оно является.

«Без Бога» понятие «бытие» и производный от него глагол «быть» теряют всякий самостоятельный смысл. (И реальность.) Их вполне можно выбросить за ненадобностью, заменив словами «жизнь» («жить»), «существование» («существовать»).

ОТ РЕДАКЦИИ:

Эта статья печатается с сокращениями.

Окончание в следующем номере.

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Г. Русский

Пишу эти строки, движимый горячим желанием рассказать зарубежному читателю о том духовном голоде, который испытывают сегодня многие молодые люди на родине.

Я рад и благодарен Господу, что могу написать об этом открыто и мои строки будут напечатаны для славы моего Спасителя. А если эти строки попадут на родину — еще лучше: пусть знают все, чего стоила для меня духовная свобода.

Прочитайте мою краткую исповедь.

Воробей

Я родился, рос, учился и работал в советской России. Там же начались мои искания Правды, там было заронено в мое молодое сердце семя живого и немеркнущего Евангелия.

В небольшой статье не расскажешь обо всем, что довелось мне видеть и пережить на путях Богоискания. Переломный момент наступил летом 1980 года, когда я могучей десницей Божьей, Его чудом, был выброшен на румынский берег Дуная.

Когда я думаю о детстве, в моей памяти всплывает такой случай: после долгих выпрашиваний мать купила мне пневматическое ружье — предел моих мальчишеских мечтаний. От радости я парил в воздухе, мнил себя великаном-освободителем. Взяв коробку со свинцовыми пулями, я вышел из комнаты на улицу. Была зима, поскрипывал снежок. В ту пору мне было лет восемь. Зарядив ружье, я выискивал цель и нашел ее на тополе. Там на ветке сидел воробушек и чистил свой клюв. Я взял этого воробья на мушку, долго целился и, наконец, нажал курок. Ружье сухо щелкнуло, воробей подпрыгнул и упал возле моих ног.

Я повесил ружье на плечо, поднял воробья. Его теплое тельце трепыхало в смертных судогах. И тут я впервые услышал внутренний голос, говоривший мне:

— Ну, вот ты убил птичку, а что же дальше? Для чего ты прервал ее жизнь? Она радовалась жизни и хотела жить так же, как и ты, а теперь ты держишь в руке мертвый комок.

Слезы брызнули из моих глаз. Я захлебывался от рыданий. Мне казалось, что эти слова к моему сердцу проговорил сам воробышек.

На душе было так грустно, что я уже не хотел играть с ружьем. Я подошел к тополю и осторожно положил воробья в мягкий пушистый снежок. Ружье меня уже не интересовало.

С той минуты я понял, что есть над всеми людьми всевидящее око, есть Бог.

Тетушка Варвара, старушка и Евангелие

О Боге я узнал от моей тетушки Варвары. Она часто рассказывала мне библейские рассказы и учила меня познавать Бога через живую природу. „Небеса проповедуют славу Божию". Рассказы тетушки остались в моей памяти по сей день.

Детство пролетело незаметно. Я учился в советской школе, где о Боге не могло быть даже речи, а в душе моей набухало чувство преклонения перед Творцом, Которого я не знал, но верил в Его существование.

Будучи в армии на территории Восточной Германии, я носил за плечами не воздушное детское ружье, а настоящий тяжелый автомат. Стоя ночью на посту, я вглядывался в звездное небо и про себя молил Творца: „Сделай, Господи, так, чтобы этот автомат никогда ни разу не выстрелил".

После службы в армии я начал посещать единственную в нашем городе православную церковь. Но что я мог там понимать? Служба шла на старославянском языке. Люди целовали крест и Евангелие, а читать его никто не мог, потому что эту книгу нельзя было нигде купить. А мне так хотелось почитать Евангелие! Я знал, что ни у кого нет ни одной книжечки, рассказывающей о Боге, а если и есть — люди молчат. Некоторое время спустя, одна старушка, видя мою ревность о Боге, дала мне на 7 дней почитать несколько страничек Евангелия от Луки, написанных неразборчивым почерком на порыжевшей от времени бумаге. Старушка предупредила: „Читай, сынок, осторожно, не порви странички и, не дай Боже, не затеряй! Это ведь Святое Писание!"

Читая Евангелие от Луки, а точнее — первые страницы, я был захвачен красотою образа Христа. Его любовь к людям, его глубокие нравственные поучения меня очень увлекали, но тут же возникал вопрос: почему такую книгу — Евангелие — я не могу купить в моей стране? А мне очень хотелось прочитать конец повествования евангелиста Луки!

Миллионы книг доступны людям в библиотеках, а вот Евангелие ни купить, ни получить в библиотеке нельзя. Почему? — спрашивал я самого себя и не находил ответа. В нашей стране свобода религии закреплена конституцией. Моя религия исходит от Евангелия. Почему же я не могу купить и прочитать Евангелие?

Так постепенно я входил в конфликт с атеистами, имеющими власть. Такие вопросы приводили их в гнев, и они начинали видеть во мне чужого человека.

Я окончил техникум, работал электриком на поездах дальнего следования. Однажды поздней ночью, когда я, выключив все осветительные приборы, шел на отдых, в одном вагоне, где было мало пассажиров, я услышал тихое пение. Несколько мужских и женских голосов пели о любви Иисуса Христа к человеку, о Его страдании на кресте. Меня захватило это пение, но когда я узнал, что это пели молодые баптисты, меня это оттолкнуло. Не раз я слышал о том, что баптисты — это изуверы, фанатики, опасный народ. Как я жалею теперь, что не вступил с ними в разговор, чтобы узнать от них, во что они верят.

Как только мое начальство узнало, что я хожу в церковь и не скрываю от других моей веры в Бога, вместо премирования за хорошую работу, они постарались от меня освободиться, чтобы я не заразил коллектив. Я никак не мог разобраться, почему власть тратит такую уйму денег, чтобы вбивать народу в головы, что Бога нет, что Бог — это выдумки попов. Лекции и семинары, масса антирелигиозной литературы стоят огромныхсредств, а я как ни пытался достать Библию, но все так и не удавалось. Я был готов заплатить за Библию всем, что имел, но когда я спрашивал о Библии священника, он только пожимал плечами.

Слава Богу, как невозможно зачернить солнце, сияющее над землей, так невозможно погасить в человеке стремление к свету.

„Господи,пронеси..."

Я просил Господа долго и слезно: „Помоги мне, Боже, выйти из этой душегубки и открой мне путь в Афонский монастырь". Мне кое-кто рассказывал, что в Греции есть православный монастырь. Желание достигнуть его запало глубоко в мое сердце.

Как же осуществить это желание? Об этом я не имел ни малейшего представления, но продолжал просить Бога: „Бог Всемогущий, помоги мне достигнуть этой цели".

В последнее время я жил в Одессе. Каждый день посещал морской порт и с нескрываемой завистью смотрел, как приходят и уходят иностранные суда, унося своих пассажиров в иной мир.

Однажды, накануне Олимпийских игр, летом 1980 года, я увидел, как в морской порт вошел красивый белоснежный катер. Из него вышли пассажиры, сели в автобус и поехали осматривать достопримечательности Одессы. О том, что это были туристы, я догадался по их легкой одежде, по фотоаппаратам, висевшим почти у каждого на шее, по их веселому иностранному говору. Я запомнил номер автобуса и решил ждать его возвращения, еще не зная, что можно будет предпринять. Автобус вернулся через 4 часа и пассажиры (их было около 50 человек) спешили к своему катеру. К моему удивлению, около катера не было пограничников. Позже я узнал, что катер шел в Измаил, советский город. Я пристроился к этой оживленной толпе, стараясь придать своему лицу безразличное выражение. Ноги мои тряслись, как будто к ним подключили провода высокого напряжения, когда я проходил мимо дежурного матроса, стоявшего у трапа. А сердце молилось: „Господи, проведи, пронеси..."

Дунай

На корабле я прежде всего нашел туалет и в изнеможении опустился на унитаз. Теперь дрожали не только ноги. Меня трясло, как в лихорадке. Когда волнение улеглось, я стал обдумывать, что же делать дальше? Ничего не мог придумать и полностью отдался в руки Всевышнего.

Вскоре застучал двигатель, катер дал прощальный гудок и плавно отошел от причала. Одесса-мать скрывалась в голубой дымке.

Когда мы подплывали к Измаилу, я понял, почему нас не провожали пограничники. Измаил был завоеван у турок Суворовым и стал русским городом. Там мы стояли недолго и тронулись вверх по течению Дуная.

Мне пришли на память слова песенки:

„Дунай, Дунай, а ну узнай:
Где чей подарок?
К цветку цветок сплети венок,
Пусть будет красив он и ярок".

И я думал: может быть, и мне Дунай приготовил подарок по воле Божьей?

На правой стороне Дуная вдоль берега через каждый километр стояли пограничные вышки Сов. Союза. С левой стороны — берег Румынии и вышек не было. И я сказал самому себе и Господу: „Сейчас или никогда!" И когда на левом борту судна не было никого, я поднял очи к небу и сказал: „Господи, благослови, сохрани и помилуй..." С этими словами я прыгнул в воды Дуная, ушел под воду и плыл столько, сколько хватало дыхания. Вышел наверх, взял глоток воздуха и снова на глубину. И так сделал несколько раз, пока не коснулся дна. По-пластунски, как змея, дополз до зарослей и растворился в них. Прошел километр, снял мокрую одежду, выжал ее, оделся, отдохнул и пошел на солнце, зная, что недалеко должен быть румынский город Тулча. Карта

Румынии и весь путь до полуострова Афон была у меня в памяти. От Тулчи я направился к Бухаресту. В Бухаресте нашел православную церковь и там сердобольные старушки, приняв меня за глухонемого, дали немного денег. Вид у меня был жалкий, лицо небритое, в изношенных ботинках я похож был на нищего. Так с Божьей помощью, где пешком, где поездом, добрался я до Болгарской границы.

Опять передо мною Дунай. Переплыл я его в сумерках, не спуская глаз с вечерних огней Болгарского города Русс. От Руссы я добрался до Софии. Там было легче. Язык близок к русскому, народ приветливый, много верующих. И опять церковь, и опять старушки дали мне немного денег, как нищему, и этого хватило мне, чтобы добраться до пограничного города Кулата. На пути к городу Кулата я имел несколько неприятных встреч с полицейскими, но каждый раз Бог являл чудо и мне удалось выйти из города в горы, где было много растительности. Там я провел ночь и, как только взошло солнышко, направился к границе. Неожиданно передо мной встала проволочная изгородь, а за ней — расчищенная полоса. Сверху изгороди из колючей проволоки был сделан наклон в мою сторону и если смотреть на изгородь сбоку, она похожа была на букву „Г". Долго я думал, как выйти из положения, просил у Бога указания и уже готов был расплакаться, как обратил внимание на большое дерево вблизи изгороди. Я залез на него, просидел часа два, никого не было слышно. Видимо миролюбивый дух Олимпиады ослабил бдительность пограничников. Пришла мысль использовать опыт Тарзана, героя американских фильмов, доходивших до России. Он летал с дерева на дерево, пользуясь гибкими ветвями и стволами. Так сделал и я. Взобравшись на вершину дерева, раскачал его, взялся за верхушку и плавно опустился на расчищенную сторону изгороди.

Я сам себе не верил, что нахожусь уже на территории Греции. Я благодарил Бога как только мог, слезно молился Ему за такое чудное водительство. Теперь мне встречались надписи на табличках и я еще раз убедился, что я уже в Греции.

Греция

Теперь я шел на восток, к восходящему солнцу. Через сутки с вершины одной горки я увидел речку. Это была река Стримон, впадающая в Средиземное море. Радости моей не было конца, хотя я был голоден и слаб. Вдоль этой реки я шел 3 дня и 3 ночи. На четвертый день Стримон превратился в большое озеро, по которому сновали рыбацкие лодки.

Обходя озеро, я проходил через одно селение. И здесь меня задержал полицейский. Он смотрел на меня с нескрываемым удивлением. Если бы я глянул на себя в зеркало, я тоже был бы удивлен и не узнал бы себя. Пять дней я питался только фруктами, сырой кукурузой, что попадалась на пути. Полицейский потребовал документы, а у меня ничего не было, кроме бутылки с водой. Я пробовал подражать псалмопевцу Давиду и мимикой, жестами показать, что я глухонемой, но это не убедило полицейского и он привел меня в полицию, куда-то позвонил. Вскоре приехал второй полицейский с пакетом. В нем оказалась такая пища, какая мне не снилась никогда во сне. Когда я сел за стол и узнал, что это все для меня, я расплакался как ребенок и чувство благодарности моему Господу так наполнило мое сердце, что я тут же начал молиться.

Полицейские, раскрыв рты, смотрели на меня с удивлением. Я ел с такой жадностью, какой они никогда не видели в своей жизни. Но вскоре приехали несколько полицейских и начали меня допрашивать. Я не понимал ни слова. Началось избиение. Я твердил одно, что я русский. Меня отвезли в городок, где нашли какого-то грузина, знавшего русский язык. Я рассказывал грузину мою историю, показал на карте как я шел, направляясь на святую гору Афон, начиная с Одессы, прочертил мелом путь по реке Дунай, Тулча, Бухарест, Русе, София, Кулата до Стримона. Я сказал переводчику, что я христианин и хочу в монастырь. Переводчик когда-то жил в Ялте, а я знал Ялту хорошо и это вызвало у него доверие ко мне.

Допросы продолжались долго и переводчик заверил меня, что если я говорил только правду, меня в Сов. Союз не выдадут, а отправят в лагерь для беженцев.

Меня оставили одного в комнате, и здесь-то я имел свободу молиться моему Спасителю и Путеводителю Иисусу Христу. Теперь я знал, что моя одиссея подходит к концу и что скоро я буду свободным человеком.

Вскоре меня посадили в автомобиль, закрыли глаза черной повязкой и повезли в секретную полицию, снова допросы, потом меня отвели на небольшой зеленый островок, окутанный колючей проволокой. Там я провел 40 дней. Следствие кончилось, и меня перевели в лагерь для беженцев, недалеко от Афин. В лагере кормили беженцев хорошо, можно было немножко работать.

Однажды меня повезли в Афины в австралийское посольство, чтобы записать меня на очередь для эмиграции. (Гора Афон оказалась несбыточной мечтой. Доступ туда был закрыт). В посольстве ко мне подошла старушка, милая, улыбающаяся:

— Вы русский? — спросила она. — Я буду у вас переводчицей. Меня зовут Елена Кузуб.

Я был бесконечно рад, что Господь позаботился и о переводчике.

Австралия мне отказала в эмиграции, но милая старушка Елена Кузуб записала мой адрес. Отказ Австралии меня очень разочаровал. Я скорбел, молился, на душе было тяжело. И в это время пришло

письмо от моей переводчицы. Она приглашала меня в гости, на чай, написала как можно к ней доехать. Я занял у знакомого поляка 200 драхм и поехал в Афины. Нашел квартиру Елены Александровны Кузуб. Ее старческое лицо (ей было 92 года) излучало такую теплоту, что с моей души сразу отлегла печаль.

— Посидите, Георгий, минутку. Я приготовлю русский борщ, а вы почитайте вот тут русский журнал, — сказала Елена Александровна и ушла на кухню.

Альманах

Я взял в руки журнал ***„Вера и Жизнь"***. Прочитал первое слово: „Альманах". Звучит, как монах, а это мне по сердцу, так как я все еще думал о монастыре. А на обложке журнала номер 19 улыбающийся пастух держит в руках ягненка. Держит бережливо, нежно. Рядом толпятся другие овцы, но пастух заботливо смотрит на беспомощного слабого ягненка.

— Господи, да ведь это же Ты так пронес меня от Одессы до Афин! — вырвалось из моей души. — Слава Тебе, Боже!

Я держал в руках этот журнал, как великое сокровище. Ничего подобного я не видел в своей жизни. Сколько же он стоит? Где и кто его издает? Открыл вторую страницу. Журнал издает миссия „Свет на Востоке", а рассылается он бесплатно.

Я перевернул несколько страниц. Вот статья „Се, гряду скоро!" Еще страница — иллюстрация к статье „Вчера, сегодня, завтра" — Христос у колодца Иаковлева. „Хочу знать" — вопросы и ответы.

Я не заметил, как вошла Елена Александровна, чтобы позвать меня к столу.

— А это что такое? Почему плачете?

— Да вот читаю этот журнал и глазам не верится. Не во сне ли все это? Как достать такой журнал? Кто редактор?

— Вы возьмите этот журнал, там есть адрес редактора. Напишите ему. Он вам ответит и пришлет другие номера.

Радости моей не было конца! И борщ был на славу вкусный, и беседа наша была приятной. Я окрылился надеждой. Ясно вижу, как Господь ведет меня к цели.

Журнал я прочитал несколько раз, написал письмо редактору, которое он потом назвал удивительным и напечатал его в 34 номере журнала.

Через некоторое время миссия „СВЕТ НА ВОСТОКЕ" прислала мне посылку с литературой и любезное письмо от сотрудника миссии И. Н. Козлова. Открыл посылку, а там книги, много книг, большие и маленькие и самая главная — Библия. Я прижал ее к груди и возблагодарил Господа за этот дар. Сколько лет я мечтал об этой книге, а теперь она в моих руках, моя книга! Сколькораз я просил эту книгу в библиотеках. Ответ был один: „Мы не имеем..."

Как мне жаль сегодня верующих людей на моей родине, которые не могут купить книгу, данную человеку Богом!

Вскоре пришло второе письмо из Калифорнии от редактора журнала Н. Водневского. Он написал мне: „Взывай к Господу и Он доведет начатое дело спасения до конца. Бог любит тебя, Христос зовет тебя".

Когда я разбирал посылку, многие беженцы из Чехии, Болгарии, Югославии, Польши, видя такое множество книг, спрашивали:

— Как бы нам получить Библию?

Я написал об этом редактору. Позднее Миссия прислала им Библия на их родном языке. Как они были благодарны!

Я читал полученные книги запоем. Особенно меня захватили две книги: „Вчера и Сегодня" и „Хочу знать". В них я нашел ответы на многие волновавшие меня вопросы. Теперь Библия была всегда со мною. Теперь я мог не только дочитать до конца Евангелие от Луки, но и прочитать всех евангелистов, перечитывать их снова и снова.

Вскоре меня записали на очередь для эмиграции в США. Австралия отказала, Бог открывал дорогу в другую страну.

В американском посольстве консул много спрашивал меня о моем бегстве из СССР.

— Как вы умудрились перелезть через колючий забор на болгарско-греческой границе?

Я рассказал консулу через переводчика, что Бог, в которого я верил и которому молился, напомнил мне о вашем американском Тарзане, и я сделал прыжок по его методу с дерева на другую сторону. Бог отвечает на молитвы.

Послу мой ответ понравился. Он подписал бумаги и сказал: „Желаю вам счастья в Америке. Пусть Бог ведет вас и дальше".

Так Бог сказку сделал былью.

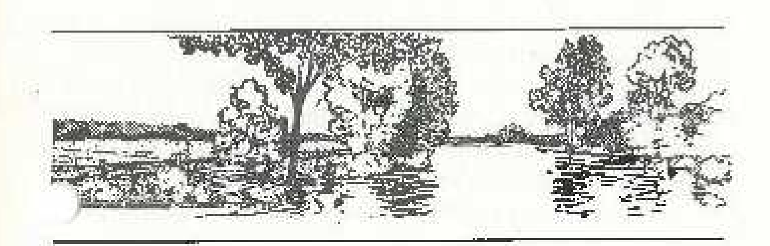
Я никогда не гадал и не думал и, конечно, не снилось мне во сне, что я когда-нибудь увижу Америку. Но что невозможно человеку, то возможно Богу. Когда я смотрел некоторые фильмы об Америке, мне казалось, что эта страна находится где-то за пределами Галактики. А вот теперь я стою в очереди на посадку в самолет „Боинг 747" и через 10 часов, если Бог сохранит, буду в Нью-Йорке.

Я сделал шаг в сторону от очереди и, не обращая внимания на людей, перекрестился, опустился на колени, коснулся лбом аэродромного поля и сказал: „Благодарю Тебя, Отче, за любовь Твою ко мне, грешнику. Благодарю тебя, Греция, за гостеприимство и за то, что ты хранила Послания ап. Павла, которые я буду читать в самолете".

Заняв место в самолете, я начал читать послание ап. Павла к Фессалоникийцам: „Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения чрез Господа

нашего Иисуса Христа, умершего за нас, чтобы мы, бодрствуем ли, или спим, жили вместе с Ним" (1 Фесс. 5:9-10).

Теперь я живу в Америке, благодарю каждый день моего Господа за Его дар вечного Спасения. Не знаю, что меня ждет впереди, но я знаю моего Спасителя, и это делает меня счастливым. Знаю, что на пути христианина встречается много испытаний. Есть они и у меня, но я надеюсь преодолеть их силою возлюбившего меня Господа.

ДВЕ ДОРОГИ

"Иди за мной! -- взывает дух лукавый. —
О, человек! Тебя я одарю
И счастием, и честию, и славой...
Сомненье прочь! Я правду говорю!..

Испить до дна земные наслажденья! —
Вот жизни цель! Вот жизни красота!
А грозный суд и адские мученья —
Все звук пустой; не поднимай креста!

Зачем страдать? Зачем тебе стремиться
В какой-то мир неведомый, другой!
Ведь умереть и в землю обратиться —
Единственный, конечный жребий твой!.."

"Не верь врагу! — вещает голос тайный: —
О, человек! Иди во след за Мной
И грозный суд и ад — не звук случайный.
За гробом есть прекрасный мир другой.

И честь и блага жизни скоротечной —
Минутный сон, утопия, мечта!
Творить добро, стремиться к жизни вечной —
Вот жизни цель, вот жизни красота!.."

Так человек двум голосам внимает
И видит два различные пути:
Один и честь и славу обещает,
Другой велит тяжелый крест нести.

Куда идти? К незримому ль стремиться?
Иль предпочесть доступное очам?
О, Господи! Не дай нам усомниться,
Не дай врага довериться речам!

Ты всемогущ! Мы — немощны и хилы.
Погибнем мы без помощи Твоей.
Дай веры нам, Создатель наш, дай силы
Отвергнуть зло... — Спаси Твоих людей!.. В. Б.

ЧТО ПОВЕЛИШЬ МНЕ ДЕЛАТЬ?

На мой вопрос: „Что повелишь мне делать в наступающем году?" Господь ответил: **„Все, что может рука твоя делать, по силам делай; потому что в могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости"** (Еккл. 9:10).

Бог дал нам одну земную жизнь, которую Он сравнивает с одним рабочим днем виноградаря. Наша молодость — утро, а старость — вечер жизни. Быстрокрылое время уносит нас в вечность.

Бог поручил нам одну жизненную задачу: познать лично Его и это познание о Нем распространять собою на всяком месте.

Данное мне Богом новогоднее повеление, может быть отнесено ко всем без малейшего исключения.

„Делай!" Это повеление прежде всего относится к верующим. Адам был создан для делания. Христос сказал: „Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать".

„Вы куплены дорогою ценою... и вы не свои". „Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал", и был для всех очевиден. Мне нравится слово „делай". Поменьше говори, поменьше оправдывайся, поменьше критикуй, но побольше делай! Что делать? Что-нибудь? О, нет! Делай то, что Бог тебе поручил и никогда не делай того, что Бог не поручил тебе. Не подражай людям, подражай Христу. Знай, что надо делать и делай сразу, безотлагательно. У моего друга шотландца было два девиза: „Делай сразу!" и „Для моего Господа — самое наилучшее!" На всякое разумное предложение он мгновенно отвечал: „ду ти нау" (делай теперь). Он, будучи диаконом, отказывался покупать для нужд богослужения что-нибудь дешевое. „Наше самое лучшее, что мы делаем для Него — ничто в сравнении с тем, что Он сделал для нас", любил он повторять.

Делай „все, что может рука твоя". Не выбирай то, что можно делать „в белых перчатках", без затраты времени, денег, здоровья. „По силам делай..." По мере дара, по силе веры, по состоянию здоровья, по способностям. Не можешь работать целый день, посвяти вечер. Не имеешь капитала, „будь верен в малом". Не можешь сам, помогай тому, кто может.

„Делай от души, как для Господа". Если беседуешь с душами, пусть это будет твоей лучшей беседой. Если молишься, вложи в молитву всю твою душу. Если жертвуешь, не срами себя самого ничего не значущей „мелочью". Жертвуй щедро, как Богу, а не нищему.

Божие повеление „делай" относится также и к невозрожденным. Первое, что такой человек должен делать, это покаяться и сотворить достойный плод покаяния. Пока не решен этот вопрос примирения с Богом, грешнику нечего делать!

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Ник. Водневский

* * *

Три года тому назад я посадил две яблони разных сортов в надежде, что это будут большие, плодоносные деревья. Ведь и живу-то я в городке, который в переводе с английского называется „Яблочные Ворота". И каково же было мое разочарование, когда за два года ни одна из этих яблонь не прибавила росту ни на один сантиметр.

А сегодня, размышляя о том, что делать с неудачными яблонями, я вспомнил яблоню-дичку, которая росла за нашей деревней, вблизи дороги. Каждой весною она становилась белой от обилия цветов. Издали казалось, что все это дерево облеплено снегом. И когда дерево отцветало, белые лепестки долго белели на черной земле, как хлопья снега. И лишь в цветении и было все достоинство этой яблони, так как ее плоды были мелкие и настолько кислые, что стягивали рот и даже самые отважные деревенские ребятишки не решались есть такое яблоко.

Человек, на усадьбе которого росла эта яблоня, однажды зимою срезал эту дичку и спалил ее в печи. Весною она пустила от пня молодой побег, вскоре превратившийся в молодое деревце.

Позднее хозяин сделал прививку, и яблоня стала давать большие вкусные и ароматные плоды.

Вспомнил я об этом и подумал: кому же принадлежит слава хороших плодов? Дереву?

Слава принадлежит тому, кто сделал прививку.

Такую прививку к нашей дикой плотской натуре делает Христос через действие Святого Духа, если человек доверяет себя в руки Небесного Садовника.

* * *

Встретил я верующего человека. Он собирал в саду румяные, сочные груши. Он дал мне две груши, похвалил сад. Я спросил его:

— Это ваша земля?

Он поднял голову, посмотрел на меня и сказал:

— Земля принадлежит Богу.

— А деревья кому принадлежат? — спросил я садовника.

— И деревья Божии.

Он о чем-то подумал, слегка улыбнулся и сказал спокойно:

— Конечно, груши принадлежат мне...

Теперь пришло время и мне подумать: Мы многое называем Божьим из того, чем с другими нельзя поделиться. Но о том, чем можем, говорим: „Это мое".

* * *

Помнится, мне кто-то рассказывал такую историю. Было это на одном христианском съезде в России. Съехались братья и сестры из разных мест. Во время одного благословенного собрания один брат, сидя на скамейке, часто повторял для себя слова: „Не жалко! Не жалко!"

После собрания у него спросил сосед:

— Что это ты, брат, часто повторял слова „Не жалко... Не жалко..."

— Да знаешь, брат, чтобы сюда приехать, мне пришлось продать корову. Теперь я вижу, что для того, чтобы побывать на таких собраниях, не жалко и коровы.

* * *

Дед и баба поспорили. Дед говорит:

— Ты все на меня нападаешь. Подожди, вот скоро умру я, тогда попробуешь жить без меня и не раз вспомнишь меня...

Баба говорит мужу:

— Не ты, а я умру скорее. Я слабее тебя. Вишь, какое мое здоровье хлипкое, а ты, как дуб. Вот умру, тогда ты узнаешь, как жить без меня, — сказала баба.

В таком духе они продолжали спор.

Вдруг, стук в дверь.

— Кто это?

— Ваша слуга! Смерть...

Дед говорит:

— Жена, иди открой двери.

* * *

До чего же изголодалась душа русского народа по духовной пище! А. Шифрин в книге „Четвертое измерение" пишет: „Совершенно неожиданно в глуши сибирской тайги у меня оказалась „Тайная доктрина" Блаватской. Я читал эту книгу с жадностью, глотая страницы..."

А что же было на этих страницах? Теософский бред. Но духовно голодный человек и этому рад.

Ах, как важно дать людям на Родине, ищущим истину, истинный хлеб жизни — Слово Божие!

О ЛЮДСКИХ ИНСТИНКТАХ

«Я знать хочу к чему я создан сам в природе
С душой скучающей — бесцельным бытием,
С теплом любви в душе, стремлением к свободе,
С сознанием сил своих и мыслящим умом...»

Надсон.

Что такое инстинкт? — Невольное стремление к чему-то, властному, живущему в человеке, — бессознательное, безотчетное, но целесообразное побуждение. В человеке мы различаем много действенных, спасительных инстинктов. Эти инстинкты были заложены в нас самим Богом, но при грехопадении затемнены, извращены, утрачены. Христос, спасая грешника и исцеляя душу, очищает эти наши инстинкты, обезвреживает и удовлетворяет их. Остановимся на некоторых из них.

Желание безмятежного счастия и благополучия. Такого счастья, за которое не надо страшиться. Доступно-ли такое счастье на земле? "Какая сладость в жизни сей людской печали не причастна, чье ожиданье не напрасно и где счастливый меж людей?"[1] Самоочевидная истина, что то счастье, которому доступно вполне нас удовлетворить, не может быть основано на чем-то внешнем, земном, преходящем. Изменение внешних условий жизни никогда еще не удовлетворяло вполне и навсегда вечных запросов нашей души. До тех пор, пока мы пребываем по натуре своей существами испорченными, мы будем несчастны. Истинное счастье приходит к нам с истинной переменой сердца. "Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком...[2] Придите ко Мне все труждающие и обремененные, и Я успокою вас."[3] Христос умиротворяет душу, просвещает разум, очищает совесть, раскрепощает волю, исцеляет тело, меняет смысл и все устремление нашей жизни, делает нас счастливыми.

Жажда свободы и независимости.

Какой это высокий, благородный инстинкт, но грех и его извратил и обратил в разнузданность, произвол и беззаконие. Люди, говорит ап. Петр, "употребляют свободу для прикрытия зла", "обещают свободу другим, будучи сами рабы тления; ибо кто чем порабощен, тот тому и раб."[4] Власть греха, порабощающая сила порока — ужасная реальность, и до тех пор, пока человек внутренне, духовно подчинен ей, он никогда и не уйдет от внешнего гнета, отрицательных влияний, закабаления всей его плотской натуры.

Христос явился, чтобы "отпустить измученных на свободу."[5] "Познайте истину и истина сделает вас свободными."[6] "Кого Сын освободит, тот истинно свободен будет."[7] Только духовно освобожденные проникли в смысл истинной свободы и восполнили, врожденное к ней устремление души. "Где Дух Господень — там свобода."[8] "К свободе призваны вы, братия!... Стойте, в свободе, которую даровал вам Христос и не подвергайтесь опять игу рабства..."[9]

Потребность знания и уверенности.

Пренебрегши Божественным Откровением, люди блуждают во тьме догадок и неопределенности. Бог вручил нам Библию, как верный путеводитель в небесную страну, как посох путнику или компас мореплавателю, но не многие решаются сказать: "Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей."[10] Христос ниспослал нам, на землю Духа Святого, обличителя, утешителя, учителя. Он может удовлетворить нашу жажду знания, дать твердость душе, — уверенность во всем том, что ищет она. Дух Святой может "научить и наставить нас на всякую истину."[11] Бог даровал нам, также, Церковь Свою на земле. Ее служители просто и искренно свидетельствуют об истинах Божиих и жизнью своей подтверждают возможность истинного земного "хождения в Духе", возможность вести здесь жизнь духовного существа. Слово Божие, Голгофский крест, Дух Святой и наша совесть способствуют нам в достижении предельного знания — познания Бога и предельной уверенности — уверенности в нашем личном спасении: "Я знаю в Кого я уверовал"[12], и

---

1) А. Толстой.
2) Иоан. 10. 10.
3) Мф. 11. 28.
4) 2 Петр. 2. 19.
5) Лук. 18. 5.
6) Иоан. 8. 32.
7) Иоан. 8. 36.
8) 2 Кор. 3. 17.
9) Гал. 5. 1.
10) Пс. 118. 105.
11) Иоан. 16. 13
12) 2 Тим. 1. 12.

"никто не отлучит нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем..."[1]

Желание вечной жизни.

Жить вечно — вот наше высшее и всеобщее желание. Душа наша отказывается примириться со старостью. К концу земной жизни душа только обогащается опытом, обновляется, выкристаливовывается, готовится к бессмертию. Христос удовлетворяет этот наш инстинкт: "И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут во-век, и никто не похитит их из руки Моей!"[2]

1) Рим. 8. 35.
2) Иоан. 10. 28.

Жажда дружбы, беззаветного общения.

В сущности, мы страшно одиноки. Земное одиночество — наш удел. Чем дольше мы живем, тем более одинокими становимся. Земная дружба нас не удовлетворяет. В нашем сердце всегда живет то, что мы не можем доверить даже самой близкой нам душе. Христос идет к нам навстречу: "Вы друзья мои, если исполняете то, что Я заповедал вам."[3]

Эти и многие другие инстинкты восполняются Христом, "в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения"[4] Божия.

П. И. Низогор.

3) Иоан. 15. 14.
4) Кол. 2. 3.

Дети Божии.

Как появились на свете люди?

Первый человек был сотворен Богом, после того другие люди родились от своих родителей, по слову Божию, кн. Бытия 1: 27-28.

Так и ап. Павел в проповеди греческим мудрецам сказал: «От одной крови Бог произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Д. Ап. 17: 26).

Полезно для особенно хвалящихся своими предками запечатлеть в своей памяти, что они не достаточно углубляются в прошлое, превозносясь своим происхождением, так как прежде разных народов и племен был один народ и язык один, а раньше один род, а еще раньше один отец и одна мать,—Адам и Ева.

Один лишь выделился из рода человеческого, это Сын Божий, Иисус Христос, Который не имел человеческого отца, будучи зачат от Святого Духа и родился от девы Марии, Лук. 1: 31, 34-35.

По природе плотской мы не есть дети Божии.

Мы рождаемся невинными, или нейтральными, так сказать, но с первородным грехом в нас, как зародышем нашей греховной природы. Потому Давид и сказал в псалме 50: 7 «Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя».

Позже мы приобретаем наклонности и развиваем привычки, ведущие нас ко злу и греху. А потому ап. Павел называет всех без Христа «детьми противления (Ефес. 2: 2), живущими по воле князя мира сего».

Но слава Богу, мы можем стать детьми Божиими через рождение свыше. Итак, до возрождения мы дети Божии по творению, а после возрождения—по усыновлению. Несколько примеров помогут уяснить эту трансформацию.

Жолудь— не дерево, но может стать дубом. Яйцо — не птица, но может стать цыпленком. Гусеница-червяк, но может превратиться в бабочку. Так и человек—из ничтожного и отвратительного чада гнева может превратиться в драгоценное чадо Божие.

Человек не может стать чадом Божиим через образование. Наука имеет дело с видимым или физическим миром, с вещами или физической природой: здесь же перед нами духовная природа, имеюща свои духовные законы. Невозможно стать чадом Божиим посредством самоусовершенствования. Последнее достигается через культурное влияние и воспитание, подражание приличным манерам. Через это воспитание люди достигают внешнего лоска, подобно детям какого-либо короля, но все эти усилия касаются лишь внешних проявлений, а не касаются сердца или внутреннего человеческого существа, его души. Невозможно стать чадом Божиим и через формальное присоединение к церкви, пройдя даже церковную форму водного крещения и устного исповедания. По этой причине есть слишком много номинальных христиан, не переживших рождения свыше. В Еванг. от Луки 10: 20, Христос сказал Своим ученикам: «Радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах».

К невозрожденным членам церквей обращаюсь с этими словами: «мало того, что вы стали членом местной церкви и ваше имя записано в церковной книге для членов. Стремитесь иметь ваше имя записанным на небесах также!

Не потому ли непреодолимые трудности в церквах? Не потому ли Каин убил Авеля, и Измаил гнал Исаака, насмехаясь над ним из-за того, что Измаил рожденный по плоти, а Исаак по обетованию? (Галатам 4: 29).

Кем осужден был Христос? Не членами ли синагог и священниками храма? Но они не были детьми Божиими, хотя они были официальными духовными вождями народа Божия!

«Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется» (1 Петра 4: 14). И Господь говорит: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо! ибо так поступали с лжепророками отцы их» (Лук. 6: 26).

Но Христос дает силу перенести, мудрость—противостать и уверенность—победить!

ИЗ ВОПРОСОВ ЧИТАТЕЛЕЙ

„... Получил я от вас Библию и в тот же день приступил к чтению. И вот я уже начинаю читать псалмы Давида, и хотя я еврей, а вот не чувствую никакого влечения к Богу, который проклинает, гневается, наказывает Свой же народ, и даже ревнует.

Как можно совместить еврейского Бога Иегову с Богом Нового Завета, христианским Богом, который любит, прощает, помогает, наставляет, утешает и даже спасает?"

Отвечает
Николай Водневский

„Еврейский" Бог Иегова — Бог не только еврея, а всего человечества. Одной любовью Он любит еврея, и язычника, и белого, и черного, и ради спасения человека создал особый план, который исполняется ныне.

„Бог есть любовь" (1 Иоан. 4:8) — это вечная и неизменная истина. Это подтверждает Библия от первой до последней страницы, а также история мира, если смотреть на нее во свете Библии.

Бог по Своей любви создал землю, как идеальное место для жизни человека (Ис. 45:18). Адама и Еву Он создал „по образу Своему" — наделил их превосходными качествами: любовью и мудростью, здоровьем и красотой, чтобы они радовались и наслаждались жизнью, возделывали землю, которая могла бы быть раем для всех людей.

Разве это не говорит о Божьей любви к человеку, о Его заботе?

Сатана в образе змея совратил человека. Через грехопадение Адама и Евы человек потерял Божие благословение. Потомство Адама и Евы стало рождаться „по образу их" со всеми последствиями.

Но уже в это время Бог проявил любовь к падшему человеку, нарушившему Его волю и в пророческом слове обещал, что „семя жены" (Христос) поразит голову змея (Быт. 3:15) и даст возможность человеку примириться с Богом, получить усыновление и жизнь вечную.

Разве это не говорит о Божией любви?

Позднее Бог дал Аврааму обещание: „И благословятся в семени твоем все народы земли" и открыл, что „семя жены" придет из родовой линии Авраама (Быт. 22:18). В этом обетовании Бог дал человеку благословенную надежду на Искупителя и Спасителя, что и было исполнено в Иисусе Христе.

При чтении Библии вас смутили Божии требования к Своему избранному народу. Но Бог ведь имел право на это. Он вывел народ из египетского рабства, дал ему вождя Моисея, через него дал закон и дал предупреждение: „Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои" (Исх. 20:5-6). Посчитайте, сколько раз милость Божия превосходит его справедливое наказание?

Имел ли Бог право требовать от Израиля верности, если Бог обручил Себя этому народу (Ос. 2:19-20)? Как бы вы реагировали на измену вашей жены?

Израиль многократно нарушал верность Богу, обращался к ложным богам, кадил им, приносил им жертвы. Имел ли право суверенный Бог, Бог любви, принимать к такому народу дисциплинарные меры? Может ли Бог любви быть безразличным к отступничеству или одобрять его?

Иегова заботился о Своем народе, постоянно звал его через пророков возвратиться к Нему, и когда это не помогало, Он говорил: „Я оставляю вас", а это значит отчуждение народа от Божьей любви.

Израильский народ в одно время был уведен в плен в Вавилонскую страну после многократных предупреждений через пророков, но Бог снова проявил милость к народу, послал избавление, вернул народ на свою родину.

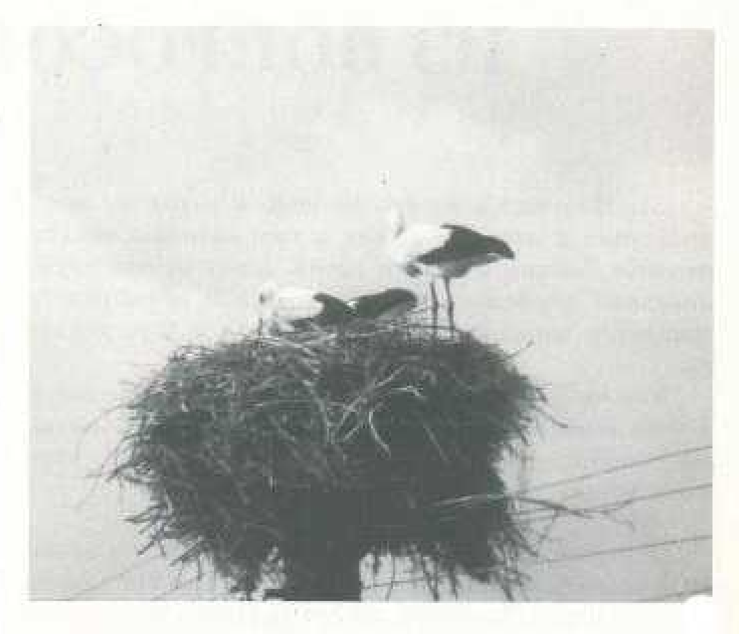
О чем все это говорит? О долготерпении милостивого, любящего Бога.

Это Божие качество в наибольшей полноте проявилось в единородном Сыне Его Иисусе Христе. „Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Иоан. 3:16).

Бог через пророка Малахию сказал: „Я — Господь, Я не изменяюсь; посему вы, сыны Иакова, не уничтожились" (Мал. 3:6).

Бог Иегова не только был, есть и будет вовеки Богом любви, но все Его действия проникнуты любовью к человеку, желанием спасти его. Но если этот человек сознательно отвергает Бога и Его любовь, зовущую на путь спасения, то кто же виноват, что человек оказался пленником сатаны?

для больших и маленьких

ИСТОРИЯ НОВОЙ КОПЕЙКИ

Однажды одна дама положила в свой кошелек копейку, только что отчеканенную. Копейка оказалась в обществе многих других. Она увидела, что она самая чистая и блестящая из всех, и сказала: „Я из всех вас самая красивая". — „Может быть, — ответила старая пятикопеечная монета, — но ты и самая тщеславная, гордая".

Вскоре эту копейку, так как она была совсем новая, по обычаю вложили в тесто, когда пекли рождественские пряники. Это было копейке совсем неприятно. Жар палил ее со всех сторон, было темно, тесно и душно, и она с грустью думала о том, как она гордилась и хвасталась раньше своей красотой. „Если б я не была блестящей, меня бы не спекли", — подумала она.

Пряник вынули из печки и к Рождеству подали на стол. Мать разрезала пряник и дала каждому по куску.

— Ну теперь я выйду на свободу, — подумала копейка. — Все-таки, я ведь новая и блестящая, меня все увидят, и я попаду кому-нибудь в кошелек...

Маленькому мальчику достался кусок с копейкой. Но кошелька у него не было, был только карман. Как это обыкновенно бывает у мальчиков, карман был набит разными разностями. Хлебные корки, орехи, старый ключик, веревка, перочинный ножик, обрывок воздушного шара и другие предметы недружелюбно встретили копейку. Им и без нее не было места.

„До каких же пор будут нас уплотнять", — хрипло звякнул перочинный нож. С этими словами он сильно придавил копейку.

— Я — рождественская копейка, — закричала она. — Я только что пришла к вам из чудесного глазированного пряника. Не толкайте меня так, невежи! Я не простая копейка: я новая!

Старой смятой веревочке стало жалко копейку, и она мягко обвилась вокруг нее. Говорить она, как известно, не умела. Но копейке было неприятно такое низкое соседство. Она подпрыгнула, чтоб оттолкнуться от нее и поудобнее усесться. В это время мальчик как раз проходил через мост, и копейка вывалилась у него из кармана в воду. Там было очень мелко. Копейка оставалась на дне несколько месяцев.

Она уже порядочно смирилась, но не оставляла надежды, что ее увидят.

Наконец, через мост шел один господин, он увидел что-то блестящее в воде, наклонился и вытащил оттуда копейку. Она с одной стороны уже позеленела и была совсем непривлекательна.

— Я это отнесу домой Мане, — подумал господин. Когда он пришел домой, дочка выбежала к нему.

— Посмотри, Маня, — сказал отец, вынимая из кармана копейку, — что я тебе принес.

Маня схватила копейку и побежала показывать матери.

— С этим играть нельзя. Смотри, она уже совсем зеленая, — сказала мать. — Брось копейку из окна, Маня.

Девочка это исполнила, и — хлоп, — бедная копейка упала на большой камень.

— Ах, — простонала копейка, — какое тяжелое наказание за мое тщеславие.

— Что с тобой? — спросил аист, услыхав жалобу копейки.

Копейка рассказала всю свою историю и в заключении прибавила: „Я уже не имею никакой цены. Мне придется всю жизнь коротать на этом камне. И все потому, что я похвалялась своим блеском".

Аист взял копейку и отнес ее в свое гнездо. И она была рада, что теперь могла приносить какую-то пользу: она учила детей аиста быть скромными, не гордиться, не хвалиться, если они хотят быть счастливыми.

Не правда ли, есть чему поучиться не только детям, но и родителям.

Кто виноват?

СТЕПАНИДА И ПАХОМ

— Ах, за что мы переносим
Столько горя и забот:
Землю пашем, сено косим,
Так что градом льется пот?

Нас нужда бы не давила,
Мы не знали бы труда,
Если б Ева не вкусила
Запрещенного плода...

Разве это не обида —
Нам терпеть за грех чужой? —
Так ворчала Степанида,
С поля идучи домой.

— И Адам не меньше в этом
Виноват, — сказал Пахом, —
Не чужим бы жить советом,
А своим ему умом...

Если б этак не сгубили
Долю праотцы свою,
Мы бы жили, не тужили,
Припеваючи в раю...

Мимо барин шел богатый,
Барин добрый, тароватый,
Разговор их услыхал
И с участием сказал:

Не вините безрассудно
Прародителей своих;
Верю, вижу: жить вам трудно,
Но ведь это не от них.

Вы б не лучше поступили —
Твердо я уверен в том,
Если б сами тоже были
В положении таком.

Для того, чтоб вы не смели
На судьбу свою роптать,
Я сперва хочу на деле
Вашу твердость испытать.

Завтра вы ко мне придите,
Я вам дам особый дом,
В нем живите, как хотите,
Не заботясь ни о чем.

У меня работать в поле
Вас не буду заставлять,
Жить вы будете на воле,
Сладко есть и крепко спать.

Ваше платье очень худо, —
Я велю другое дать,
И к столу четыре блюда
Ежедневно подавать.

Только вот мое условье —
Твердо помните его:
Все вы ешьте на здоровье,
Кроме блюда одного.

Так сказал он и простился
С изумленною четой.
— Уж не сон ли это снился
Нам, Пахомушка, с тобой?

То-то будет нам веселье...
И на утро в барский дом
Поплелись на новоселье
Степанида и Пахом.

Так живет на новом месте
Удивленная чета,
Много им почета, чести,
Их исполнилась мечта.

Ни волненья, ни работы,
Ни печали никакой,
Хоть валяйся без заботы
С боку на бок день-деньской.

Это диво, это чудо,
Как они теперь живут,
Им к столу четыре блюда
Ежедневно подают.

Им теперь всего довольно,
Их избавила судьба,
Только мучает невольно
Любопытство иногда.

Раз сидят они за блюдом
Степанида говорит:
— Что за кушанье под блюдом
Здесь сокрытое лежит?

Одолела их тревога.
— Заглянуть бы хоть глазком,
Или с краешка немного
Полизать бы языком.

Сердце стукает тревожно,
Мысли только об одном...
— Ну, и что ж, пожалуй можно
Поглядеть, — сказал Пахом.

Только сделаем умело,
Чтоб не знал и сатана...
Я устрою это дело, —
Говорит ему жена.

Ужас! Чудо! Из-под крышки,
Бросив их в большой испуг,
Две проворных серых мышки
Быстро выскочили вдруг.

Степанида закричала,
В страхе руки опустив,
И сама чуть не упала,
Крышку на пол уронив.

Крышка вдребезги разбилась,
Мышки спрятались под пол.
В это время дверь открылась
И хозяин к ним вошел.

— Так-то слово вы сдержали, —
Громко крикнул он на них, —
А не вы ли осуждали
Прародителей своих?

Тут он им свое понятно
Наставление сказал
И в минуту ту ж обратно
Удалиться приказал.

Путь их к хижине убогой
Невеселым, горьким был
И Пахом жену дорогой
Будто правый все бранил.

— Полно плакать, не поможет, —
Наконец, сказал он ей, —
Осуждать-то всякий может,
Грех не сделать — потрудней!..

Что еще нам нужно было?
Пища... воля... новый дом...
Любопытство погубило
Нас обоих — поделом!

ЛИЦЕМЕРИЕ

„Берегитесь закваски фарисейской,

которая есть лицемерие“ (Лук. 12:1).

Эти слова сказал Христос, и сказал Своим ученикам. Следовательно, существует опасность и ученику Христа заразиться фарисейской закваской, которая есть лицемерие или криводушие.

Словарь русского языка (издание Академии наук СССР) дает такое определение слову „лицемерие“: „Несоответствие слов истинным чувствам, убеждениям, намерениям; неискренность, притворство, двуличность“. Кому это не знакомо?

Вдумаемся в это определение и подумаем каждый о себе: не живет ли в какой-то мере эта закваска и в моем сердце? Если так, то необходимо что-то сделать, чтобы избавиться от этой пагубной черты характера.

Кое-кто из верующих может сказать, что лицемерие присуще только неверующим, не знающим живого Бога и Его спасения. Верно, у истинных христиан для лицемерия не должно быть места. Не должно. Но вспомним, что писал ап. Петр на заре христианства в своем послании, адресованном верующим: „Итак, отложивши всякую злобу и всякое коварство и лицемерие и зависть и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение“ (1 Пет. 2:1-2).

Христос многократно осуждал лицемерие книжников и фарисеев: „Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты“ (Матф. 23:27).

Какое меткое определение дал Христос лицемерам: „окрашенные гробы“. Сколько таких „гробов“ топчат дворы Господни!

Неверующий человек говорит открыто: „Я, конечно, грешник. А как же? Ведь я пью, курю, люблю флиртовать и многое другое. Есть во мне гордость и зависть, всего понемногу...“

Но не каждый христианин скажет, чем заняты его мысли, его сердце, какие он питает чувства к тому или иному собрату, мирно ли живет со своей женой, детьми и т.п.? Наоборот, многие верующие стараются казаться более чем святыми, требуют от других святости и, притом, требуют больше, чем Христос, а на самом деле только Бог знает, чем и как они живут, сколько неправды таит их сердце. Сказать о себе правду они не могут, иначе им пришлось бы уйти из церкви, а они-то большей частью и являются верховодами поместных общин.

Однажды кто-то пожаловался евангелисту Иоанну Марку:

— Знаете, брат, как неприятно видеть улыбающегося вам человека, хорошо зная, что он питает к вам животную ненависть.

Иоанн Марк, подумав, спокойно ответил:

— Благодарите Бога и за лицемерные улыбки. Они ведь все-таки лучше, чем косые, дикие взгляды.

Я слышал этот ответ и подумал: на самом деле, каким бы ужасным был этот мир, если бы исчезли лицемерные улыбки, приветствия, поздравления и тому подобное, если бы каждый высказывал и показывал на деле свои неприязненные чувства к ближнему?

Лицемерие — это отвратительное и позорное явление, которое прорывается и в обществе христиан. Лицемерие — это короста на теле церкви. Эту болезнь надо лечить. Но как лечить?

Больные этой болезнью должны сначала признать эту болезнь, увидев ее в себе самом, а потом Дух Святой направит за лекарством в „аптеку“ Всемогущего и любящего небесного Врача с рецептом, который записан в 1 Иоан. 1:9 : „Если исповедуем грехи наши, то Он (Христос), будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды“.

Другого лекарства от этой болезни нет.

* * *

Очень неприятно писать о двуличии, лицемерии, притворстве. И неприятно потому, что слишком уж много людей причастны к этому духовному недугу, а точнее — греху. Но есть еще более неприятное явление, когда человек вообще недоступен и неприступен, когда он даже лицемерно не желает улыбнуться другому, а смотрит на ближнего, как на пустое место и в то же самое время считает себя ревностным христианином. Разве это не страшнее лицемерия?

Мир задыхается неверием
И дымом призрачных идей.
...Храни, Господь, от лицемерия
Своих искупленных детей.

ОБ ЭГОИЗМЕ ДЕТЕЙ

Нередко родители жалуются на эгоизм своих детей, особенно, когда дети становятся старше. Они думают только о себе, не уступают близким, не проявляют внимания к родителям. В чем причина?

Одна из главных причин — неправильное воспитание. Эгоизм проявляется больше в тех семьях, где есть только один ребенок, и родители отдают все лучшее ребенку — еду, одежду и т.п. Ребенок к этому привыкает. Через некоторое время он уже считает, что так и должно быть, и очень обижается, если родители не удовлетворяют его требований.

В семьях, где имеется несколько детей, эгоизма меньше. Но и в многодетных семьях могут расти дети эгоисты. Многое зависит от воспитания.

Ребенок, например, хочет подарить своему сверстнику игрушку, а родители не разрешают: „Тебе самому нужно". Маленький школьник хочет помочь товарищу, а родители говорят: „Нечего помогать, пусть сам делает", или : „Сам съешь пирожок, никому не давай!"

Так подавляются хорошие порывы ребенка, он становится жадным, безразличным к другим, себялюбивым эгоистом.

Чтобы этого не произошло, надо добрые порывы ребенка превращать в реальные поступки, иначе заучивание библейских стишков наизусть не поможет.

Если ребенок хочет сделать кому-нибудь что-то приятное — не запрещайте, а наоборот — поощряйте.

ПОЧЕМУ РЕБЕНОК НЕ ХОЧЕТ ЕСТЬ?

Бывает, что дети плохо едят. Происходит это от неправильного, неумелого подхода к ним. Например, мать, сажая ребенка за стол, спрашивает: „Будешь кушать борщ? А бульон? Ну, может быть, поешь киселя? Он вкусный!" Ребенок привередничает, ибо ему не предлагают есть, а спрашивают. Мать в отчаянии: ребенок совсем не ест, а того не знает, что в этом она сама виновата.

Вместо того, чтобы сказать: „Сегодня ты будешь есть суп и кашу", — мать начинает опекать ребенка и спрашивать, что он хочет и чего не хочет. Не хочет? Ничего другого не давайте. День не захочет, два, а потом ребенок поймет, что мать не шутит, и будет есть то, что ему предложит мать.

Конечно, если ребенок не здоров, тогда другое дело и другой должен быть подход.

Разговоры взрослых при детях, даже совершенно к ним не относящиеся, оставляют след в их сознании. Больше того, иногда случайно услышанные слова воспринимаются острее и запоминаются лучше, чем речь, специально обращенная к ребенку и повторенная много раз. Вот почему надо быть осторожными в разговорах при детях.

Отзывы родителей о своем труде, о соседях, о знакомых, а у христиан — о проповеднике, о пасторе — все это воздействует на ребенка и вызывает в их сердце негативную реакцию, если разговор ведется в критической форме.

Недопустимы при детях разговоры на сексуальные темы, даже намеки и иносказания. Они особенно разжигают любопытство, когда мать или отец скажет: „Уйди в другую комнату, тебе рано это слушать".

Не следует при ребенке с тревогой говорить о болезни, высказывать опасения за жизнь близких ему людей. Это воспитывает мнительность, а иногда может способствовать развитию невроза. Точно также нежелательны рассказы о катастрофах, авариях, случайных бедствиях.

НИ ЗА ЭТО, НИ ЗА ТО...

Костя сделал скворечник и позвал Вову.

— Посмотри, какой птичий домик я сделал!

Вова присел на корточки.

— Ой, какой! Совсем, как настоящий! С крылечком! Знаешь что, Костя, — робко сказал он, — сделай и мне такой. А я тебе за это планер сделаю!

— Ладно! — согласился Костя. — Только давай ни за то, ни за это, а просто так: ты мне сделаешь планер, а я тебе скворечник.

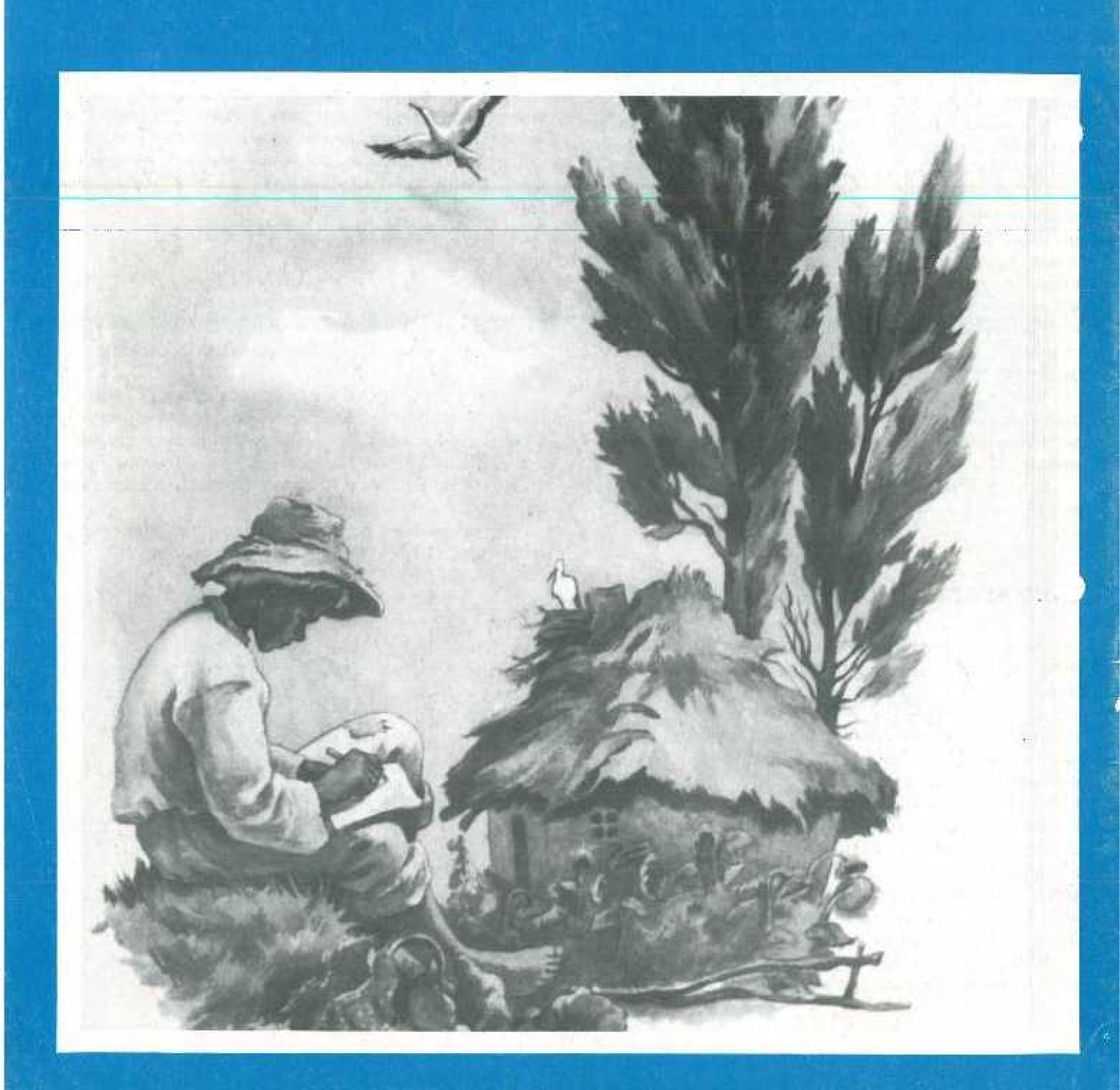
Не знаю, был ли Костя верующим мальчиком, но подход к делу у него был христианский.

— Не знаю, господин учитель, мои батарейки сели.

Postvertriebsstück E 3927 F
Gebühr bezahlt
LICHT IM OSTEN
Postfach 1340
7015 Korntal-Münchingen 1

»Wera i Schisn«

КАТАЛОГ РУССКИХ КНИГ

Миссионерского Союза

СВЕТ НА ВОСТОКЕ

ПРО НЕБО, ПРИНЦА И МНОГОЕ ДРУГОЕ — К. Тейлор
Эта книга не содержит в себе библейские рассказы. В ней говорится о Боге, о небе, об Иисусе Христе и многом другом. Мы предлагаем ее для ежедневного чтения в семье. Ею можно пользоваться и для подготовки к занятиям с детьми. 125 стр. 5,--

РОЖДЕННЫЙ, ЧТОБЫ УМЕРЕТЬ? — Б. Греем
Книга для ищущих смысл жизни. 60 стр. 3,--

САМОЕ ВЕЛИКОЕ В МИРЕ ЛЮБОВЬ — Г. Друммонд
В чем заключается высшее благо? Этот вопрос задавал себе каждый человек. Жизнь перед вами. Куда направить свои самые благородные желания? В чем видеть высший дар? 47 стр. 1,--

СВЕТЛЫЕ ВОДЫ
Сборник стихов, присланных из СССР.
166 стр. 4,--

СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ И БОЖЕСТВЕННАЯ ТРОИЦА — В. Мартин
Цель этой брошюры — помочь людям познать истину о Боге. 12 стр. 1,--

СОЛОВЬЕВ И ЕВАНГЕЛИЕ — В. Марцинковский
Автор посвятил В. Соловьеву большой труд. Впервые он издается отдельной брошюрой и верится, что читатель найдет в ней ответы на многие жизненные вопросы. 62 стр. 2,--

СОВОКУПНОСТЬ СОВЕРШЕНСТВА — П. Рогозин
„Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства" (Кол.3,14).
269 стр. 4,--

С ТОБОЮ... — В. Тробиш
В книге говорится о семейных проблемах. Изложенные в книге события и беседы подлинны.
208 стр. 4,--

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ? — П. Рогозин
„Внимай сему!.. Стой и разумей дела Божии.."
209 стр. 10,--

ТОЛКОВАНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАРКА — О. Тярк
322 стр. 5,--

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГИ БЫТИЯ И ИСХОД — К.Х.Макинтош.
Перевод с французского. 318 стр. 8,--

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ЛЕВИТ И ЧИСЛА — К.Х.Макинтош.
Перевод с французского. 348 стр. 8,--

ТОЛКОВАНИЕ НА КНИГУ ВТОРОЗАКОНИЯ — К.Х.Макинтош.
Перевод с французского. 363 стр. 8,--

ТРИ ДРУГА — Кристина Рой
Детский рассказ. Зависть и ее последствия, и победа над ней — основные темы этого интересного рассказа знаменитой словакской писательницы. ок. 250 стр. 5,--

ТВОРЕНИЕ – НОЙ – Я. Крекер
Первое творение, падение и его восстановление. Ной и суд над миром. 258 стр. 10,--

ТАЙНЫ АПОКАЛИПСИСА — П. Рогозин
Комментарий на книгу Откровения.
429 стр. 10,--

УМНОЖЕНИЕ ЗНАНИЯ И ВЕЧНО-ПРЕБЫВАЮЩЕЕ ЕВАНГЕЛИЕ — И. Бранденбург
„Знание изменяется, но Слово Божие пребывает вечно, иначе оно не было бы Словом Бога".
16 стр. -,50

ХРИСТОС — ОСВЯЩЕНИЕ НАШЕ — И. Каргель
Сущность, цель и средства освящения.
176 стр. 2,--

ХРИСТОС В ПОЭЗИИ
Стихи выдающихся русских поэтов.
182 стр. 5,--

ХРИСТИАНСКОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО МУСУЛЬМАНАМ
Конспекты бесед ок.200 стр. 3,--

ХОЧУ ЗНАТЬ – Н. Водневский
В этой книге собраны основные вопросы читателей „Бесед" и ответы на них, которые печатались Н.Водневским в русских газетах. 447 стр. 4,--

БИБЛИЯ — изд. ВСЕХБ, Москва 1985
Формат 12 х 17,5 — твердый переплет 10,--

(Здесь и далее указывается не цена, а приблизительная себестоимость книг.)

БИБЛИЯ — изд. ВСЕХБ, Москва 1984
Формат 16 х 22,5 — твердый переплет 15,--

БИБЛИЯ — изд. ВСЕХБ, Москва 1968
Формат 10,5 х 15,5 6,--

ДЕТСКАЯ БИБЛИЯ — изд. 1986
Формат 12 х 18 393 стр. 12,--

НОВЫЙ ЗАВЕТ — изд. Библейское общество
Формат 10 х 15,5 — мягкий переплет 5,--

НОВЫЙ ЗАВЕТ
Формат 9 х 13 — мягкий переплет 4,--

НОВЫЙ ЗАВЕТ
9 частей, для рассылки в письмах 2,--

СИМФОНИЯ — изд. Корнталь 1971
Формат 10,7 х 13,8 1277 стр. 15,--

СИМФОНИЯ
Формат 11,5 х 16 1500 стр. 15,--

БИБЛЕЙСКИЙ СПРАВОЧНИК ГЕЛЛЕЯ —
изд. Канада 1984
Формат 14 х 22 861 стр. 20,--

БИБЛЕЙСКИЙ СЛОВАРЬ Э.НЮСТРЕМ —
изд. Канада 1980
Формат 14 х 22 522 стр. 20,--

СБОРНИК ДУХОВНЫХ ПЕСЕН —
изд. ВСЕХБ, Москва 1968
Формат 10 х 15 — 580 гимнов 5,--

СБОРНИК ДУХОВНЫХ ПЕСЕН —
изд. ВСЕХБ Москва 1985
Формат 14 х 25 — 580 гимнов с нотами 10,--

АГНЕЦ БОЖИЙ — **Э. Молерсон**
Размышления над 53 гл. Исаии. 80 стр. 3,--

АЛЛАХ В ИСЛАМЕ — **Абд-эль-Маши**
Мы, христиане, знаем: Бог — это любовь.
Что говорит о Боге Коран? 59 стр. 2,--

АПОЛОГЕТИКА БИБЛИИ — **Г. Ясницкий**
Ответы критикам Св. Писания. 200 стр. 4,--

БОГ И ХРИСТОС — **И. Джадид**
О миссии среди мусульман. 32 стр. 2,--

БЛАГОДАТЬЮ ВЫ СПАСЕНЫ — **Ч. Сперджен**
Доброе слово ищущим спасения. 103 стр. 4,--

БЛАЖЕННЫ ВЫ... — **Я. Пейсти**
12 проповедей о блаженствах. 162 стр. 4,--

В ШКОЛЕ СТРАДАНИЯ — **Х. Бранденбург**
Самое великое страдание — отчуждение от Бога.
Только у креста можно найти утешение.
25 стр. 1,--

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ — **Н. Водневский**
Рассказы. 312 стр. 10,--

В КАКОМ ТЫ ОТНОШЕНИИ К ДУХУ СВЯТОМУ? — **И. Каргель**
На основании Слова Божия,а также из опыта мужей Писания, автор пишет о должном отношении к Духу Святому. 122 стр. 1,--

ВСЕ МОЕ ПРЕДЕЛЬНОЕ ГОСПОДУ —
О. Чемберс
Чтение на каждый день. 368 стр. 10,--

В СТРАНЕ СОЛНЦА — **Кристина Рой**
В этой книге рассказывается о мальчике, который искал „Страну солнца". Найдя Библию и читая ее, он находит Иисуса Христа. Книга очень интересна для детей и поучительна для взрослых.
120 стр. 8,--

ГОЛОС ПРОРОЧЕСТВ — **П. Попович**
Описание пророчеств, исполнение которых можно проверить в истории. 191 стр. 5,--

ДЕЙСТВЕННАЯ МОЛИТВА — **О. Зандерс**
Молитва — беседа с Богом, и в то же время — источник силы. 47 стр. 2,--

ЦЕРКОВЬ — ТЕЛО ХРИСТОВО — О. Тярк
Толкование Послания к Ефесянам. 142 стр. 3,--

ЧТО ТЫ ДУМАЕШЬ О ХРИСТЕ? —
Абд-эль-Маши
В этой брошюре указывается путь спасения. Она относится к серии книг, посвященных миссии среди мусульман. 28 стр. 2,--

ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ, ЧТОБЫ СПАСТИСЬ? —
Д. Райс
В такой короткой и простой форме поставлен вопрос, на который каждый человек должен знать ответ, если только он не хочет провести вечность вдали от Бога. 25 стр. 1,--

ЧТО? КАК? ПОЧЕМУ?
Нам ежедневно задают много вопросов. Мы хотим вдумчиво и спокойно разобраться в них и найти ответы. Разумеется, мы не можем всегда дать удовлетворительный ответ, и поэтому мы должны обращаться с вопросами к Тому, Кто дает нашей жизни начало и ставит ей цель, т.е. к Богу. Он говорит через Свое Слово — Библию. 112 стр. 3,--

ЧТО ЗНАЧИТ ВЕРИТЬ? — И. Бранденбург
Наша вера является предпосылкой каждого светлого и пасмурного дня нашей жизни. Что говорит о вере Библия? 64 стр. 2,--

ШТУНДИСТ ПАВЕЛ РУДЕНКО —
Степняк-Кравчинский
Исторический рассказ из жизни христиан на Украине. 194 стр. 4,--

Я? Я — АТЕИСТ!
Дискуссия атеиста с христианином. 30 стр. 1,--

Я ЛЮБИЛ ДЕВУШКУ — В. Тробиш
В этой книге говорится о проблемах молодых людей. Собранная автором переписка призвана помочь стоящей на распутьи молодежи „сохранить в чистоте путь свой". 137 стр. 4,--

---

Для наших братьев и сестер в Советском Союзе и других восточно-европейских странах мы имеем 17 различных диафильмов на русском языке со звуковым сопровождением.
Кроме того, мы имеем календари, открытки, книги и диафильмы на других языках (литовском, латышском, киргизском, казахском, кабардинском и др.)